

Парина Маркеева

Светушка

по жизни

16+

Полина Морфеева
Свистушка по жизни. Часть 3

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Морфеева П.

Свистушка по жизни. Часть 3 / П. Морфеева — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Ты раскрыла преступление против короны, виновные наказаны, и теперь все счастливы? Как бы не так! Как известно, скука - худший враг, и почему бы в качестве развлечения не отправиться на границу воевать с кочевыми орками? А ведь еще существует король, который давит своим авторитетом... А потом вообще выясняется, что по твою душу пожаловали темные эльфы, принц которых спит и видит, чтобы выкрасть твою тушку... И не стоит забывать, что на твою подругу уже давно положил глаз один придворный негодяй... Да и твой парень тоже настаивает на своем, что не сильно вписывается в твои планы... И как в этой круговерти понять, чего тебе хочется самой?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Сижу за решеткой в темнице сырой...	7
Глава 2. На свободу – с чистой совестью	12
Глава 3. Вперед, на Запад!	19
Глава 4. Селяне, а мы к вам пришли	26
Глава 5. Далеко-далеко на лугу пасутся...	32
Глава 6. Мы поедem, мы помчимся...	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Пролог

Я проснулся от того, что чихнул. Конечно, чихнул я не просто так – солнечный лучик прошелся по моей подушке, забрался на мое лицо и пощекотал мою храпелку. И вот от этого я чихнул. Потерев нос, я, не открывая глаз, повернулся на другой бок, желая прижать свою любимую к себе. Очень люблю зарываться носом в ее волосы, хоть она и ругается, говоря, что в ее лохмах моя дышалка потеряется и мне придется научиться дышать совсем иным местом. Как-то она заплела на ночь косу, так я во сне расплел ее за ночь и все равно уткнулся в эти колтуны. Ну что поделать – люблю запах ее шампуня. Что-то цветочно-ванильное, такое родное... Однако мой нос ткнулся в пустоту. Она отодвинулась дальше? Я провел рукой по подушке, но на ней ничего не было. И поверхность была холодной. Что за черт? Открыв один глаз, лишь убедился, что мне не мерещится – Полина опять куда-то сбежала. Я сел на постели и потер лицо. Ну и куда ее понесло с утра пораньше? Походив по дому, я не обнаружил ее следов. В лаборатории не было, на кухне или в ванной тоже. Я метнулся к столу – записка, как обычно, отсутствовала. На телефоне ни одного звонка или сообщения. Я рыкнул и набрал ее. Мне в ухо отбарабанили гудки – и ничего. «Убью.» – подумал я и начал метаться в поисках одежды. Быстро нацепив джинсы с майкой, я пробежался по нашему городку, но никаких следов не было и в помине. Полина по-прежнему не отзывалась на мои позывные. Я разбудил наших друзей, но и они ничего не знали. Я волчком крутился на месте, не зная, куда деваться в первую очередь. Да, мы немного ссорились в последнее время, но это же не повод вот так бросать меня. На очередном витке я заметил ректора. Тот был хмур и не весел. Он быстрым шагом направлялся к нашей компании.

– Я только что узнал одно крайне неприятное известие. – сказал он без промедления, даже не поздоровавшись. – На наследника совершено нападение. Убийцу обезвредили и бросили в тюрьму.

– Полина пропала! – ответил я на эту эскападу. Конечно, я сочувствую королю, но это – часть жизни наследника престола – на нас постоянно кто-нибудь пытается напасть с целью убийства.

– Не пропала она. – ответил ректор. – Она и есть убийца.

– Что? – не поверил я.

– Быть того не может. – ответил гном.

– Ее поймали с поличным. Она воткнула нож в голову принца.

– Этому наверняка есть объяснение. – прижала принцесса к щекам руки.

– Ее артефакт – золотой ключик – помутил ей разум. – сказал ректор.

– Вот видите! – крикнул я. – Это не она виновата. Ее надо освободить.

– Ее вина, конечно, пока не доказана, но отпустить ее не смогут – слишком далеко все зашло. Полина будет в заключении, пока длится расследование.

– Ну уж нет! – гаркнул я и исчез с территории Академии. Появился я во дворце, разыскивая кого-нибудь сведущего. Но это было маловероятно – я как будто в улье оказался – все гудело вокруг и шумело, все носились, разнося сплетни. Поняв, что ничего правдивого я пока не услышу, я вновь набрал полинин номер.

– Алло? – отозвался с той стороны Советник.

– Герцог! – крикнул я. – Что стряслось?

– Полина обвинена в измене королю.

– Но это неправда!

– Улики и факты говорят обратное.

– Я хочу с ней увидеться!

– Невозможно. – твердым голосом сказал Советник.

– Немедленно! – взревел я.

– Исключено. – как скала стоял герцог на своем.

– Тогда я объявлю войну! – шел я на блеф.

– Ага. – лениво отозвался Дитор. – Уже бегу начищать свой меч.

– Я, наследник Вампиреи... – начал я соответствующую речь, но был перебит Советником.

– Послушай ты, мальчишка, если не прекратишь буянить, я тебя самого посажу в камеру! Будете перестукиваться! Впрочем, если найти один плохо стоящий камень, то можно даже увидеться. И не выводи меня из себя! А то по дальней лестнице, рядом со статуей молящейся Праматери на минус третий этаж ты пойдешь не один, а с сопровождением и в антимагических наручниках.

Я отключился. Что ж, наводку мне дали, а дальше дело за малым. Хорошо, что кошелек у меня всегда с собой.

Глава 1. Сiju за решеткой в темнице сырой...

Я сидела на каменном полу камеры и думала. Ну как думала... скорее, пыталась привести мысли в порядок. С тех пор как меня сюда привели, прошло уже несколько часов. Я выскользнула из постели под утро, светать еще не начинало, но солнечные лучи должны были вот-вот появиться из-за горизонта и озарить бледно-розовым светом все вокруг. Интересно, доведется ли мне в скором времени увидеть эту красоту? Сережка, наверное, уже проснулся... Интересно, как скоро он узнает, где я? Некстати подумалось, что я голодная. Представив, чем я обычно завтракаю, я задумалась, а что тут заключенным полагается и сколько раз в день. И как моя вампирская часть организма воспримет вынужденную диету. В Академии я приучилась есть мясо с кровью. Вытекающая субстанция не вызывала жажду охоты, но зато удовлетворяла потребность в насыщенной жидкости. Тут мне это вряд ли дадут, и что будет со мной тогда? От нечего делать я прикинула возможные варианты организма. Я могла ослабеть, а могла и обозлиться. Пусть моя магия была заблокирована, но я все равно оставалась сильнее обычного человека. Ради любопытства можно было бы подраться с каким-нибудь охранником, но это точно обеспечило бы мне сугубо лежачее положение на долгие дни. И стоит ли простой эксперимент таких жертв? Ответ очевиден. Значит, будем скучать дальше. Для разнообразия можно продумать линию защиты. Наверняка меня будут допрашивать, и не раз. Советник, Тавис, менталист – эти точно будут подробно интересоваться моими мотивами и выпытывать как можно больше подробностей, особенно про волшебный золотой ключик. И что же мне отвечать им в таком случае?

От продумывания вопросов и ответов меня отвлекли шаги, чей звук раздался вдалеке. Интересно, это ко мне? Видимо, еще какого-то несчастного сюда заволокли. Послышался далекий скрежет замка, а затем и скрип распахиваемой двери. Видать, давненько ею не пользовались – петли прилично заржавели. Однако охранники молчали, что было удивительно. Но удивиться я не успела – за спиной послышался тихий стук. Кто-то явно стучал в стенку за моей спиной. Я напряглась и повернулась к ней лицом. Внимательно осмотрев камни, не увидела никаких телодвижений. Кирпичи стояли смирно, как и положено, крошка не осыпалась. Но стучать кто-то продолжал. Я прислонила ухо, чтобы определить точное местонахождение источника. Елозение по холодной поверхности удовольствия не доставило, ибо шершавенько, но зато я точно определила, где скребли. Кто-то там явно возомнил себя графом Монте-Кристо. Ну что ж, можно будет потом и поприветствовать гостя. Думаю, я достойна роли аббата Фариа. Скрежет сменил стук, а теперь я услышала звук, похожий на тот, что издает напильник. Мне было любопытно, кто это такой настойчивый. Где-то на периферии сознания блеснула мысль, что могут появиться охранники, но им бы я предложила места в партере. За дополнительную плату в виде корочки хлеба. О древнеримский сатирик Ювенал, ты знал, о чем писал – хлеб и зрелище это единственное, чем я сейчас располагаю.

Моим соседом напильник был явно отложен в сторону – характерный звук металла о камень мне поведал об этом. Я с интересом уставилась на кирпич, который был подвергнут насилию с той стороны. Вот бы сейчас поп-корном захрустеть... Но чего нет, того нет. Зато посыпалась каменная крошка. Как бы смешно мне не было, я все же напряглась, приготовившись к низкому старту. Потому как вдруг это какой-нибудь убийца? А мне все-таки, несмотря ни на что, еще хотелось бы пожить. Не всем в этом мире я нервы испортила. Тот, кто заколдовал мой ключик, заказчик, мать Сейрега – вот уже трое. А если подумать хорошенько, то еще кто-нибудь вспомнится. Не-не-не, други, с моей смертью придется несколько повременить...

Когда камень выпал из своей ячейки и упал, раздался нехилый такой бум. Я аж вздрогнула. Пол слегка заходил ходуном, я ждала топота стражников. Но те даже и не думали торопиться сюда. То ли тот, кто за стенкой, их убил, то ли хорошенько усыпил. Или дал очень много

денег. Я даже не знаю, что предпочтительнее. Из дырки послышалось негромкое ругательство, и я отползла в сторону. А через секунду из проема показалась рука, по которой мне чисто автоматически захотелось стукнуть. Удержалась я по двум причинам. Во-первых, напутствие моей мамы – хочешь что-то потрогать руками – сядь на них, а во-вторых, я узнала эту руку. Напряжение спало с меня, и первым порывом было прижаться к этой длани, чтобы обрести поддержку. Но из опасений я не стала этого делать – ну как эта рука захочет придушить меня. Поэтому я сидела и ждала. Рука же ошупала пространство вокруг, потом согнулась в локте и прошла по стене вокруг дыры. Попробовав камни на прочность, кисть собралась в кулак и саданула по поверхности. От комичности ситуации я тихо прыснула, что не осталось незамеченным моим почти что гостем.

– Полина! – негромко позвал меня мужской голос. – Отзовись!

Я молчала, ибо было неуютно. Чтобы определить его реакцию, мне нужно было посмотреть в его глаза. Поэтому я встала на четвереньки и поползла. Когда я достигла финиша, то аккуратно подняла голову, чтобы одним глазком посмотреть на собеседника и оценить обстановку. Хотя я и была осторожна и не торопилась, меня увидели.

– Полина! – обрадовался мне Сейрег. – Как я рад, что ты жива и невредима!

– Что ты здесь делаешь? – шепотом спросила я.

– Пришел тебя навестить, конечно же! – таким же шепотом ответил вампир. – Еле провалился. Как увидел, что утром тебя нет, попытался связаться с тобой. А мне ответили, что ты в темнице за покушение на наследника. Я рванул сразу сюда.

– Как и был – в одних трусах? – почему-то факт, что мой любовник разгуливает в столь соблазнительном виде, напряг меня.

– Нет. – опешил Сейрег. – Я переоделся. Вижу, ты тоже не в пижамке.

– У меня было время. – ответила я.

– Ага, переодеться у тебя было время, а мне написать записку – нет. – начал сердиться принц.

– Не было. – подтвердила я.

– Как избавляться от фрейлин – так тут я в деле, а как охотиться на невинных младенцев, так тут ты одна, так получается? – вышел Сейрег из себя.

– Не ори на меня! – я повысила децибелы шепота. – Я не для себя старалась!

– Почему-то мне твои старания выходят боком. – нахмурил принц лицо.

– Ну и иди отсюда. – огрызнулась я. – Нечего приличным людям шастать по тюрьмам. Ходят тут всякие, шатают тюрьму, потом камней не напасешься.

– А я не людь. – огрызнулся вампир. – А если Стевории будет не хватать камней, Вампирея поделится. У нас тоже есть каменоломни и рудники. Правда, условия проживания другие.

– Я поделюсь с тобой опытом. – сухо кивнула я.

– Даже думать не смей об этом! – в проеме показался кулак. – Я вытащу тебя отсюда.

– Политическая заключенная – далеко не лучшая партия наследнику. – покачала я головой.

– Покусаю. – щелкнул принц зубами. – Мне пора идти, но я еще вернусь.

– Иди-иди, терминатор хренов. – Буркнула я себе под нос зло, чтобы не расплакаться.

Вот и зачем я ему такая непутевая? Вампир исчез с горизонта, а я злилась – он же камень за собой не убрал. Ну кто так замечает следы? Теперь мне придется портить маникюр, пытаюсь приладить эту махину на место.

Пыхтя как стая ежей, которые переезжают из норы в нору со всем своим скарбом, я вставляла камень на место. Во-первых, гад, тяжелый. А во-вторых, если я испорчу ногти, то это может вызвать вопросы – что я ковыряла ими. И вот не хотелось бы, чтобы обнаружили камень, который Сейрег расковырял. Подставлять Сережку мне не хочется. И так парень мучается со мной. Поэтому процесс помещения камня внутрь стены был долгим и муторным. Нет, можно

было бы попросить тот самый напильник – Сейрег наверняка не унес его с собой – но вряд ли мне пойдут навстречу. А вот гости больше не придут. Когда я приладила камень и для верности постучала по нему кулаком, то села возле него и отерла пот подолом платья.

Однако не успела я отдышаться, как кто-то вновь пожаловал в соседнюю камеру. Или чувачок тихо ходил, или я из-за своего пыхтения не услышала нового гостя. Тот споткнулся о пилку и тихо выматерился. Я садистски улыбнулась – так тебе. Гость подошел к стене и начал простукивать ее. Ну, это мы уже проходили. Дойдя до нужного камня, неизвестный приступился и саданул по нему. Камень не дрогнул, зато там красочно высказались. Я не слышала подробностей, но могла бы дополнить с любого места этой тирады. Затем умнику пришла в голову блестящая мысль – он начал бить по камню напильником. Идиот! Мало того, грохот стоит, так еще и камень может рассыпаться. Или напильник сломаться. Ну точно новичок в нашем деле подкопа. Познакомить его, что ли, с Сейрегом?

Когда камень, наконец, поддался, я отодвинулась. А вдруг упадет на меня? А мне же потом его обратно ставить на место. Вряд ли этот посетитель будет столь любезен, что вернет его на место. Из дыры послышался голос Тависа.

– Полина, я знаю, что ты тут. Покажись немедленно.

– Не хочу. – лениво отозвалась я.

– Как это? – опешил маг.

– А Вы дадите слово, что потом вернете камень на место? – капризно спросила я.

– Я сейчас другое слово тебе дам! – взъерепенился маг. – И дам так, что тебе мало не покажется! – рука старца неожиданно быстро – для его-то возраста – показала и сцапала меня за рукав.

– Эй! – возмутилась я, но меня уже подтащили к проему. Оттуда сверкнули злые два глаза.

– Сидишь тут, одна, без магии, еще и хамишь? – спросил он.

– Могу извиниться. – пожала я плечами. – Поможет?

– Нет. – прошипел маг и замолчал, разглядывая меня.

– А Вы чего пришли? – поинтересовалась я. – Расследование уже закончилось?

– Как раз наоборот, я пришел сказать, что оно затягивается, так что тебе тут сидеть и сидеть. – позлорадствовал Тавис.

– Ну и ладно. – попробовала я пожать плечами, хотя с крепко застрявшим рукавом в длани мага это было проблематично. – Тут непыльно, не дует. Скучно, правда, и мало кормят.

– Зато есть время подумать о своем поведении.

– И очистить свой разум. – покивала я головой. – Знаем, проходили.

– Опять дерзишь!?! – взвился маг.

– Да что Вы, что Вы! – делано испугалась я. – Ни в жисть! Век воли не видать! – прочертила я по горлу рукой.

– Ну-ну. – отпустил меня Тавис и шагнул назад.

Ему под ноги попался напильник, старец некрасиво взмахнул руками, стараясь удержаться на ногах, но лишь выглядел пингином, пытающимся взлететь. Я захохотала, и в этот момент маг смачно упал, приземлившись на мягкое место.

– Карма. – многозначительно произнесла я и снова засмеялась.

– Смеешься? – сощурил он глаза. Я не ответила – а что тут сказать в оправдание. – Кстати, откуда напильник?

– Дракон прилетал. – беззаботно отмахнулась я рукой.

– Какой дракон? – опешил Тавис.

– Известно какой, с клыками. Зубами щелк, щелк. – показала я пальцами размер клыков.

– И что сказал?

– Дракон-то? – уточнила я.

– Угу. – кивнул Тавис.

– Что такой красоты отродясь не видал, и теперь дня прожить без меня он не хочет, это ж надо влюбиться в царское зло... – я пропела строки из известного мультика, слегка их переделав. Немного не в рифму, ну и пусть. Однако мага это не сбilo с толку.

– Допустим. – согласился он. – А напильник зачем оставил?

– В залог. – не моргнув глазом, ответила я.

– В залог чего? – тупо уставился маг на железку.

– Нашей любви, конечно. – продолжала я ломать комедию. – Он обещал заглядывать и освободить меня. И куснет каждого, кто только покусится на мою девичью честь.

– Не поздновато ли? – усмехнулся Тавис. – По-моему, ты с этим опоздала. Или он.

– А это неважно. – вздернула я нос. – Когда он учует Ваш запах на этой железке, он полетит Вам мстить.

Маг явственно вздрогнул и отбросил напильник от себя.

– Тьфу на тебя. – вылетел он из камеры и захлопнул решетку за собой.

– И этот камень не убрал. Ну что за кавалеры пошли?

Я с тоской глянула на предстоящий объем работы, на свои руки и тяжело вздохнула. Убирать его не хотелось – вдруг кто еще заглянет на огонек? Тогда можно было бы свалить вину на Тависа. Но злить дедулю не хотелось, и поэтому я вновь принялась за дело. Уже имея некий опыт, дело пошло чуть быстрее – я почти не запыхалась. Постучав по кирпичику ободряюще, я села обратно и задремала. Вообще, хотелось кушать. Судя по всему, обед уже был. А я даже не завтракала. Живот начинал болеть, и это мне не нравилось – я не могла перераспределить потоки, чтобы унять боль или подпитать каналы. Завыть бы, но гордость важнее, а развлекать стражников не хотелось – у них и так впечатлений предостаточно.

Проснувшись я от грохота. Вздрогнув, я мотнула головой и ударилась о стену. Теперь будет шишка. Потирая ушибленное место и пытаюсь продрать глаза, я огляделась. Пыль оседала на подол моего платья, я разогнала ее рукой и застонала. Пресловутый камень снова кому-то помешал.

– Да что ж такое! – заголосила я. – Ни днем, ни ночью нет покоя! Не тюрьма, а проходной двор какой-то!

– Что, я не первый? – послышался удивленный голос Советника.

– В следующий раз буду пускать только за взятку в виде еды. Иначе этот камень полетит прицельно.

– Тут кормят. – обиженно проговорил Дитор.

– Да что Вы говорите – ехидно проговорила я. – Видимо, я не заметила. Мне кажется, стражники считают, что уголовники могут пылью с их сапог питаться!

– Ладно, успокойся. – примирительно произнес герцог. – Я поговорить пришел.

– Ничего не скажу. – отсела я подальше от дырки в стене. – Говорить буду за приличную еду.

– Ты смотри, говорливая какая! – разозлился Советник. – Будешь отвечать на вопросы?

– Принесете пожарь?

– Ну и сиди тут! – он встал и потопал на выход. – Никто к тебе не придет – напильник я заберу. – он хлопнул решеткой и гулко прошествовал по коридору прочь.

– Да чтоб вас всех. – процедила я сквозь зубы и взяла камень в руки. – Ну что, дружок, кажется, твой век недолог – от таких испытаний недолго и рассыпаться в пыль. Жаль, а ведь мог бы еще пожить и послужить. Ну да ничего, видимо, судьба у тебя такая.

Я тяжело вздохнула и примостила камень обратно. Он легко вошел в паз – видать, неумные посетители обтесали его со всех сторон. Я села на уже полюбившееся мне место и начала жаловаться камню вслух на свою судьбинушку. Слушатель был благодарным – он тихо внимал, не перебивал и вообще соглашался со мной во всем. Когда я дошла до недавних событий, то

уже возлюбила этот камень и твердо решила никому его в обиду не давать. Лишиться такого собеседника!? Это ж намного лучше черепа – оттуда змея не выползет. По окончании повествования мой голос слегка подсел, и я почувствовала себя вымотанной. Зато внутренне удовлетворенной. Думаю, камень мне искренне сочувствовал.

– О, а вот и ужин! – радостно потерла я руки, увидев стражников с подносом, на котором было нечто вкусно пахнущее.

Я облизнулась – мяско! С кровью! И кашка. В качестве напитка предлагалась вода. Но горячая. Ну и хорошо. Мы не гордые. Ни к чему нам разнотравие букета в стакане. Главное – согреюсь.

– Вот видишь, – обратилась я к камню, – а ты сомневался.

Я уплетала порцию за обе щеки, попутно рассказывая камню, как вкусно и как жаль, что он не может со мной разделить эту трапезу. Стражники покрутили пальцем у виска и удалились. А я продолжила набивать пузо.

Глава 2. На свободу – с чистой совестью

В темнице я провела дней десять – судя по количеству еды, что мне приносили – утром и вечером. Я была вежливой девочкой, благодарила за миску, отходила в дальний угол и продолжала вести душеспасительные беседы с камнем. Ангел с черными крылышками во мне отдыхал, зато с белыми отрывался на всю катушку. И это, черт побери, было приятно! За это время я сделала одно очень полезное дело – накидала схему движения общественного транспорта по всей площади города. Сначала я подумала, что самым правильным было бы спросить Бэзила и уже хотела выбросить идею схемы движения до лучших времен, но потом вспомнила, что моего верного водителя давно нет в живых, и грусть накатила по новой. Не так давно я была у них в доме. Дети бегали и веселились, хвастались своими успехами и смеялись. Я вздохнула – как недолговечно детское горе. И это их счастье. Они будут помнить папу, что много работал, но также дарил им счастье и подарки, я же буду вспоминать проломленный череп, а также его вечную готовность лететь по моим делам.

За все время моего пребывания в местном КПЗ меня официально допрашивали несколько раз. Стражники в наручниках выводили меня из камеры, вели по лестнице, затем по всему дворцу к Советнику в кабинет. Надо ли говорить, что поглазеть на такое шествие выходили все желающие. Я бы даже сказала, что событие «по улицам слона водили» ожидали с нетерпением, придворные выстраивались в очередь, чтобы поглазеть на меня. Некоторые ушлые даже места заранее занимали. А потом со смаком рассказывали и обсуждали мой внешний вид. Ха! Я, хоть и в тюрьме, но тщательно слежу за своим внешним видом. Нет, одежда на мне та же самая, но никто не знает, что Сейрег, пробираясь ко мне, через эту дырку размером в один камень пронесит точно такой же комплект одежды. Моя умничка запомнила, в чем я была, и он просто заказал моим портным второй комплект моих шмоток. Сворачивая их в тугую жгут, он просовывал их, наблюдал, как я переодеваюсь, а потом забирал старые. Поскольку нормально поблагодарить его за заботу я не могла, то радовала его лишь тем, что полностью переодевалась перед дырой. Вплоть до белья. Вампир громко сглатывал, поскуливал, ругался, что я издеваюсь над ним, но не отворачивался и, не моргая, смотрел на меня. Много времени мы проводить не могли – все же терпение Советника не безгранично, но раз в пару дней полчаса у нас было.

В допросной герцог задавал много разных вопросов, маг сканировал пространство, а менталист копался в воспоминаниях. Впервые я эту процедуру на себе испытывала. Маг аккуратно просачивался в мой мозг и просматривал воспоминания. Он не торопился, аккуратно работал с потоками. Я же не препятствовала процессу, а охотно делилась воспоминаниями. Ощущение – как будто ты показываешь свой детский фотоальбом незнакомцу. Советник и маг спрашивали обо всем – о моих намерениях, мыслях, ощущениях; я честно делилась с ними информацией, а менталисту показывала картинки. Допросы велись несколько часов, и после мы были уставшими, как первокурсник после первой физкультуры. И в таком несколько потрепанном виде меня вели обратно, где у придворных была новая пища для сплетен. Не скажу, что большая часть меня воспринимала благосклонно, но, слава богу, не закидывали ничем, как у нас в древности ведьм.

Помимо Сейрега Тавис с Дитором тоже неофициально ко мне приходили. Я камень уже даже не убирала – смысл. Все равно вынимать. Стражники никак не реагировали на это, они даже не особо напрягались, карауля меня. До панибратства не доходило, но в целом мы могли мирно перекинуться парой слов. Одному я даже помогла с трудоустройством его снохи. У той был маленький ребенок, к тому же регулярно болеющий, поэтому работать она не могла, а денег было мало. Ну я и направила ее в свой отдел кадров с запиской. На следующий день стражник благодарил, т.к. взяли ее тут же с гибким графиком, а целитель должен был прийти буквально завтра осмотреть малышку.

О том, что расследование закончилось, мне сообщил герцог. В очередной неофициальный визит он сообщил, что расследование окончено, и завтра меня официально объявят невиновной. Они взяли заказчика и исполнителя, который, к тому же, и сделал те самые артефакты для банды Мисора. В этом им сильно помог Шом. Он пустил слух, что жена скоро должна родить, а поскольку это раньше срока, то она очень плоха и может умереть. И он не пожалеет никаких денег ради подходящего по такому случаю артефакта. Как известно, жадность фраера сгубила, и нужный человечек объявился. Они обговорили все детали, ударили по рукам, маг взял аванс и исчез. Взяли его на передаче защитной броши. Роль Шома исполнял сам Тавис, а его подручные успели сцапать наглеца до того, как он сбежал.

Мое освобождение было еще более помпезным и зрелищным, чем заключение. Как обычно, меня вывели в наручниках, но сопроводили не в допросную, а в зал, где меня награждали титулом баронессы. Как и год назад, там собрались все титулованные особы. Король с королевой, а также их сын, сидели на троне, а кое-кто лежал и трогательно сопел. Меня ввели и велели остановиться подле королевской четы. Советник начал говорить.

– Все вы знаете, что некоторое время назад баронессой Северосской было совершено нападение на наследника нашей страны. Вследствие чего та была арестована. На самом же деле госпожа баронесса не совершала этого злодеяния – она была под воздействием темного артефакта и не ведала, что творила. Мы провели тщательнейшее расследование этого происшествия, были допрошены многие люди, и мы установили истину. Настоящие виновные найдены и сурово наказаны. Им вменяется измена Королю, сговор с целью совершения преступления, изготовление и хранение незаконных артефактов, а также навет на добропорядочного и законопослушного жителя Стевории. Их вина абсолютно доказана, и сегодня на рассвете они были обезглавлены и похоронены на городском кладбище. Их семьям были предоставлены неопровержимые доказательства, вследствие чего имена преступников вымараны из родовых книг и родов Стевории. К счастью, наследников у них было, иначе пострадали бы и они. Поэтому со вчерашнего дня баронесса Северосская не только невиновна, но ей вынесена королевская благодарность за неоценимую помощь в расследовании.

Герцог захлопал в ладони, следующим был Тавис, а потом уже подключились и остальные. Наручники раскрылись и слетели в руки мага, а я вздохнула полной грудью. Меня распирало от счастья, энергия магии бурлила во мне, кипела и хотела немедленно выплеснуться, поэтому я воздела руки кверху и выпустила фонтаны искр, которые рассыпались разноцветными каплями по всей площади зала. Я закружилась вокруг своей оси, отчего фонтаны были закрученными по спирали. Народ ахал от восторга, а некоторые ловили капли. Мой крестник спал, но улыбался, когда какая-нибудь звездочка касалась его крохотного личика.

Когда официальная и поздравительная часть подошла к своему логическому завершению, мы небольшим кругом собрались у герцога. Королю с королевой все доложили еще вчера вечером, и именно Руан вынес решение о судьбе своих врагов. Выслушав отчет обо всех фактах, он был неумолим и сказал, что более не хочет об этом слышать. Королева сказала, что никогда не сомневалась в своей подруге и тоже больше не хочет думать об этих преступлениях. Поэтому сейчас на совещании присутствовали Дитор, Тавис, ректор, я, Сейрег и наши боевые друзья.

– Для начала я бы хотел, чтобы все присутствующие дали магическую клятву о неразглашении информации, которую сейчас услышите. Все же, это касается короны, а потому крайне секретно. – сурово проговорил Тавис. – Ректор Валисандр и Полина, понятное дело, тут, потому что их это касается в первую очередь. Но все остальные – не просто подданные соседних государств, а близкие к короне. А произошедшие события имеют государственный масштаб. И вы тут присутствуете, потому что Полина вам всецело доверяет. Но я – нет. А потому жду от вас магической клятвы.

Я сначала удивилась, а потом поняла, что герцог более чем прав. Платон мне друг, но истина дороже. Фраза Сократа вечна и применима к любой ситуации. Конечно же, нельзя сбрасывать со счетов возможность других государств только узнать об этом преступлении. А уж зная о таком, можно затеять большую игру. И вот тут, если игрок правильно разыграет карты, начнет мировую войну. Я похолодела от одной мысли об этом, и на моем лице отобразился панический страх. Народ наблюдал, как эмоции сменяются с быстротой секундной стрелки, и, увидев мою гримасу, поспешили произнести нужные слова. Тавис был явно доволен и откинулся на стуле.

– Итак, что мы знали. – начал Советник. – Был некто, желающий, чтобы на троне сидела не нынешняя королева, а другая девушка. И его действия строились на дискредитации королевы как женщины. А также был тот, кто незаконно изготавливал артефакты, направленные на не слишком законные поступки. Т.е. сама по себе каждая его вещь не была темной, но вот продавали ее исключительно криминальным людям, которые использовали артефакт ради незаконной наживы. Мы и не думали объединять этих людей в одну цепочку, пока Полина не посмотрела на отбор невест немного по-другому. И когда мы начали копать в этом направлении, то обнаружили связь всех этих преступников. – Советник неопределенно махнул рукой.

– И кто же это был? – не утерпела Эля.

– Ставлю или на герцогиню Орианскую или Вилосскую. – тут же азартно отозвалась я.

– Почему? – тут же спросил герцог.

– Одна потеряла тепленькое местечко любовницы, а вторая шипела на Катэрию, потому что та не могла забеременеть. – пожала я плечами. – В темнице у меня было время обдумать всю имеющуюся у меня информацию.

– Ясно. – кивнул он. – Но давайте вспомним, с чего все началось. А именно – с убийства Варны. Девушка не была аристократкой, и вся ее вина была в том, что привлекла внимание принца Вампиреи. Как вы все знаете, многие претендовали на место его любовницы, но Сейрег выбрал именно ее. Кстати почему? – обратился герцог к принцу.

– Не аристократка – т.е. на трон претендовать не сможет, и не слишком умна. Она точно знала свое место и не выступала. Ну а позерство перед другими – естественная женская потребность хвастовства. – не стал опираться вампир.

– Ну да. – покивал Советник. – Вот только графиня Этина Шабалинская была совсем не согласна с этим выбором. Она твердо хотела стать королевой. Выбор невелик, как вы понимаете. В Стевории запрет на магию у правителя, в Светлом Лесу только принцессы, а убрать жену короля и встать на ее место у нее бы не получилось точно – жизнь мага все же не столь долга, а красота уходит. А в Темный Лес к другим эльфам хода нет. И опять же очень хлопотно. Уж не говоря о том, что реальных знаний про них крайне мало. У нас заключены разные договоры, но мы имеем ровно ту информацию, которой они согласны поделиться. Вот и остается принц Вампиров. И она стала идти к своей цели. Но принц на ее чары так и не поддался. Тогда она стала искать обходные магические пути. Т.е. незаконные. И вот в один прекрасный день она приобрела артефактик, который увеличивал ее силы. Его нужно было регулярно заряжать, потому что он был одноразовый, но это не было проблемы для богатой Этены. К тому же, пользовалась она им нечасто. Поэтому на нее подозрение долго не падало – на занятиях она всегда показывала средние результаты. Ведь когда стало известно, что убийц Варны загипнотизировали, мы тут же проверили способности всех менталистов Академии. И не нашли никого с такими способностями. Этина же обрабатывала Лоринду и Виаллу во сне. О девушках она не слишком беспокоилась – одна была баронессой, т.е. ниже нее социальным статусом, да еще и беднее. А вторая вообще была обычной городской девочкой, которая просто была с Лориндой в одной боевой четверке. К тому же бытовиком. Ведь именно она заштопала платье после того, как Лоринда проткнула сердце несчастной.

– Т.е. Этина перед тем как каждый раз обрабатывать ночью мозги девушек бегала заряжать этот артефакт? – уточнил Диран.

– Именно. – подтвердил ректор.

– Они с сообщником договаривались о встрече, она приносила свой артефакт, а он уже заряжал. Той же ночью, чтобы не светить незаконной вещью, она гипнотизировала девушек, а после это уже было просто украшение. Поэтому на него никто не обратил внимание. Последний раз она им пользовалась, когда напали на Полину. Артефакт многократно усилил мощь нападения боевичек, и только чудо помогло Полине выжить. Когда вещи Этины сканировали, ничего магического не было обнаружено. А мы и не искали.

– Потому что не знали. – перебила я его, не выдержав. Таких подробностей я не знала.

– Да. – ответил герцог. – Но и мы их узнали только после того как менталист побывал на рудниках. Там жизнь очень несладкая, и оттуда живым не возвращается никто. А без магии сопротивление вообще невозможно. Поэтому все эти сведения было легко из нее достать. К тому же, она постоянно прокручивала в голове воспоминания о своей жизни до своего ареста.

– А артефактник, я полагаю, все тот же самый. – вмешался Сейрег.

– Да. – подал Тавис голос. – Нашелся один умник. Очень талантливый бытовик. Он бы и не попался нам на глаза, если бы не та регистрация сил, что теперь обязательна. Виконт Валиар Корниторский вел тихую спокойную городскую жизнь. Младший сын барона Тиоссийского. Он знал, что все состояние отца отойдет его старшему брату Кару. В детстве не сильно на этом внимание заостряешь, а потом обнаружили способности к магии и неслабые. В Академии он их развил и стал применять на практике, не гнушаясь своего титула. Выполнял разную работу, но больше всего тяготел к артефактам. Женщины ему благоволили – молодой, красивый, талантливый – соглашались на дорогие поделки, давали денег сверх положенного и даже не гнушались одарить его лаской.

– Ничего нового. – фыркнула я. – Типичный альфонистый парень.

– Да. – согласился герцог Ворский. – Поняв, какой силой он обладает, да еще желая зарабатывать больше, он со временем стал говорить, что сам больше не может заряжать созданные им артефакты – слишком много сил уходит на создание, т.к. у него много клиентов. А заряжать артефакт не у того, кто сделал, непросто. Во-первых, надо регистрировать. А не все были согласны на это. Во-вторых, это вело к большей сумме денег за феньку. Ну и в-третьих, тот, кто заполняет артефакт магией, не полностью может заполнить вещицу, чтобы потоки разных магов не вступили в конфликт. Ну а не до конца заряженный артефакт и будет соответственно работать. Поэтому каждой клиентке маг рассказывал свою жалостливую историю, что ему по той или иной причине не хватает сил. Но сводилось это всегда к одному – наибольшую силу имеет любовная связь. И постепенно клиентки привыкли, что за желание обрести магическую вещицу им приходится расплачиваться не только деньгами.

– Какой молодец! – со смесью восхищения и брезгливости произнесла я. – И ведь трахал только богатеньких – у кого еще есть деньги на цапки магические.

– Да. – согласился Советник. – И насилие ни к кому не применял – все ложились к нему исключительно по доброй воле.

– Мразь. – высказался орк. Я грустно улыбнулась – лично для меня ничего такого он не совершил – в моем мире это не редкость.

– И что было дальше? – спросила Эля, до сих пор внимательно слушавшая.

– А дальше все достаточно просто. Этина, вращавшаяся в свете, дружила с графиней Ванитой Литосской. Обе одного возраста, социального статуса, только одна магичка, другая нет. Этина, куда как более свободная в нравах, не скрывала от подружки своих походов. Та завидовала и тоже хотела жизни. Но ее готовили к конкурсу на место невесты короля. А Этина как раз узнала об умении виконта. И подружка стала первой подопытной. Ваните нравился один из лакеев отца, и она как-то поделилась с Этиной этой девичьей тайной. Они посмея-

лись, но и только. А потом Этина решила позабавиться – она внушила Ваните мысль о поцелуе со слугой. Простенькое, малюсенькое воздействие, которое привело к таким последствиям. Ванита поначалу считала все приключения со слугой сном, а потом, однажды очнувшись в его постели, чуть с ума не сошла. К кому она могла прибежать и попросить помощи? Только к подружке-магу – авось она что придумает. Та и придумала – она подбила виконта сделать ей артефакт, который придаст видимость девственности. Но Этине, злой и амбициозной по природе, да еще и получившей такой источник силы, этого оказалось мало. И она предложила виконту саму Ваниту – дескать, как это здорово сделать невесту короля своей любовницей. И она обработала Ваниту в нужном направлении. И та от страха согласилась. А виконт еще дальше пошел – он предложил ей регулярно проверять работу артефакта. А кто как не он, мог проверить и подлатать его? И вот Ванита стала его подстилкой. Хотя, надо отдать им обоим должное, она держалась истинной невестой, а его артефакт исправно работал. В какой-то момент Ваните пришла в голову идея проверить, как работает артефакт с другими мужчинами, ну и... – герцог грустно махнул рукой. – Когда король отверг ее, потому что до него дошли слухи о ее возможной порочности, Ванита перестала скрываться. И с тех пор все мужчины двора знают, что Ванита всегда за определенную плату готова приласкать.

– А что же ее родители? – покраснела принцесса.

– Они закрывают на это глаза, т.к. Ванита ловко вытягивает из своих любовников то, что нужно семье.

– Устроилась девочка. – заключила я.

– Да. – согласился Советник. – С виконтом она до последнего времени поддерживала связь, зачастую просто для развлечения. И о нем, как о кудеснике, рассказала герцогине Нете Орианской. Та немедленно заинтересовалась таким магом. И тоже решила воспользоваться его услугами. Но поскольку сама берегла свою честь, ее покупку оплатила Ванита. Нета щедро одарила графиню. И продолжала одаривать. Ванита знала обо всех артефактах и даже после того как Катэрия стала королевой. Нета решила более не блюсти честь и стала любовницей Руана. Артефакт ей сделал виконт, расплатилась Ванита, а Руан увидел, что Нета невинна, и проникся к ней, часто приглашая ее к себе. И вот тогда-то она заказала тот самый артефакт, который не позволял королеве забеременеть. Об истинной сути знали только Нета с Валиаром. Для всех остальных это был именно артефакт для сохранения плода в чреве. К слову, Ванита так и продолжала расплачиваться за герцогиню. Всех троих все устраивало. И так бы все это и длилось, и она бы продолжала капать Руану на мозги, если бы Полина не заметила эту несостыковку потоков. Когда Катэрия забеременела, Ванита уже не смогла подложить артефакт, чтобы королева выкинула ребенка. И она стала думать, как по-другому увлечь Руана – ведь он перестал с ней проводить ночи. Еще и пригрозил ей отлучить от двора. Одна эту проблему Нета решить не могла, и вот ей на помощь пришел любимый дядюшка, барон Дрю Горотавский. Увидела она его у виконта, когда пришла обговорить детали нового артефакта. Барон этот был родственником виконта тоже. Хоть каждому из них он был очень дальним родственником, но для всех он был дядюшкой, который всегда приласкает, даст совет, сделает подарок. В одну из встреч Нета пожаловалась своему родственнику на свои несчастья, на что он сказал ей не печалиться особо. И вот как-то в один из визитов добрый дядюшка и предложил Нете план, который должен был сделать ее королевой. Сам барон стал бы графом, а затем и герцогом. А виконт мог бы претендовать, со временем опять же, на звание Верховного мага. Дядюшка, приходившийся родственником многим фамилиям, узнав ото всех о Полине, составил план, и они начали его воплощение. Они смогли обойти камеры слежения в баронстве Полины, но просчитались с дальнейшим. И тогда Полина придумала план, которым мы и воспользовались. По дворцу пошел слух об аукционе и ключике, который Тавис ей должен был сделать. Виконт сделал такой же ключик, который сам же и подменил в один из визитов во дворец. Мы внимательно следили за всеми артефактами и о подмене узнали. Конечно же, Полина знала, что на

ней темный артефакт, но вот его действия были непредсказуемыми. Сколько мы ни бились, не смогли понять, что он должен был делать. Когда он начал сводить ее с ума, мы внимательно наблюдали и фиксировали все потоки. И когда был предел, то были готовы.

– Ты что сделала? – загомосил Сейрег не своим голосом и схватил меня за ворот. Его лицо было перекошено от гнева и страха одновременно, он тряс меня, как тот бесхвостый пес из детского стишка про Джека, его дом и ближайшее окружение.

– Я была подсадной уткой. – максимально спокойно произнесла я, пытаюсь отцепить руки вампира, сжимавшие мою кофту.

– В каком смысле? – вклинился гном, который дал вампиру по запястьям обухом своей секирой.

– Кроме меня никто бы не смог вычислить преступников. – пожалала я плечами. – Я же видела эти потоки и могла их идентифицировать. Да и подконтрольны они мне были – я же тщательно следила за их воздействием на мой мозг. Но просто обезвредить было мало. Мы это поняли практически сразу. Надо было понять, что в конечном итоге им надо было. Поэтому мы пошли до конца. Каждый день, когда я являлась к Катэрии, Тавис сканировал меня, артефакт, как он воздействует на меня. А Советник, когда узнал, кто автор ключика, начал копать под виконта. И вот тогда мы узнали, что он вдруг стал чаще видаться с дядюшкой и герцогиней. Судья Оттис, который вынес вердикт Этине и ее компании, согласился неофициально просмотреть воспоминания интересующих нас граждан. Он действительно обладает незаурядными способностями. Он конечно согласился помочь, узнав, в чем дело. Мы не хотели никого посвящать в наше расследование, но его помощь была остро необходима. В конце концов, именно благодаря его сведениям мы поняли конечную цель преступников.

– И какая? – напряженным голосом спросила Эля.

– Убить наследника. – ровно произнесла я. – Я должна была настолько сойти с ума от мании преследования, что искать зло повсеместно. Ну а вампирская кровь только помогла найти «правильную» жертву.

– Вампиры не едят младенцев. – резко обрубил Сейрег. – Это известный факт.

– Известный вампирам. – поправила я.

– Тем, в ком течет вампирская кровь. – не согласился Сейрег. – В младенце кипит жизнь, энергия, а его кровь настолько невинна, что трогать ее кощунство.

– Да? – удивилась я. – Не знала.

– Не задумывалась. – поправил меня принц. – Просто ты никогда не хотела охотиться.

– Ну может. – не стала я спорить. – Я не задумывалась об этом, они не знали, и в результате произошло именно то, что произошло. Для верности они еще в шапочку Эдуарда подложили артефактик, навевающий плохие сны. Именно его я тогда и проткнула. И в этот эпический момент меня повязали.

– Т.е. в кроватке лежал младенец? – ужаснулась эльфийка. – Настоящий? Не чей-то другой, не иллюзия? А самый настоящий наследный принц?

– Да. – кивнула я. – Я очень боялась, что наврежу зайчику, у меня аж руки были мокрые, до того ладошки вспотели. Поэтому я магически поставила цель и одним резким движением вонзила острое клинка в артефакт плохих снов. Он разрушился, и Эдуард моментально заснул хорошим, правильным сном. А у всех наблюдавших создалось впечатление, что я его убила.

– А кровь? – спросил орк. – Крови-то не было.

– Естественно. – фыркнула я. – Клинок все на себя должен был забрать. Но поскольку я в тело не вонзала нож, то и крови не было.

– Почему ты мне не сказала? – вновь взвился Сейрег. – Я бы понял! Не стал бы останавливать – с тобой бессмысленно спорить, когда ты уверена в своих действиях! Я бы подыграл!

– Мы думали об этом, правда. – положила я руку на его кисть. – Но мы не знали, что они бы предприняли еще, поэтому рисковать не могли. Да и достоверность нужна абсолютная.

Вы все аристократы и умеете играть на публику, это правда, но один аристократ всегда увидит уловку другого. Или истинные мимолетный взгляд, жест, да что угодно, особенно если следит, поэтому все должно было быть естественным. Только раз я вышла из образа – когда королева рожала. Но в конечном итоге это только сыграло нам на руку.

– Кстати да. – вмешалась эльфийка. – Я увидела твои обычные глаза и поэтому стала помогать. Я заподозрила неладное, но допытываться не стала.

– Типичное эльфийское невмешательство. – зло процедил вампир сквозь зубы. Эля лишь пожала плечами, а я продолжила.

– Да, мы тогда были на грани фолы, но потом это даже помогло ближе подобраться к младенцу.

– А когда Полину арестовали, то мы уже полностью поймали виновных. – снова заговорил Советник. – Всплеск сил был настолько велик, что связь ключа и артефактника легко угадывалась. Полина столько времени провела в подземелье, потому что мы искали, вдруг еще кто замешан в этом деле и основательно допрашивали виновных. Да и надо было показать видимость ее вины – чтобы не распространились слухи об истинных виновниках раньше времени. Поэтому все было по-настоящему. Кроме неофициальных визитов, конечно. – усмехнулся он. – Если бы она не была твоей индинеей, то и тебя бы не пустили.

– Это правда. – подтвердил орк. – Никого из нас не пустили.

– Если ты еще раз во что-нибудь такое влезешь – убью. – мрачно заключил вампир.

Я его молча поцеловала в щеку и откинулась в кресле. Расследование закончилось, и можно было бы расслабиться, но одна мысль мне не давала покоя – тягу к младенцу и зло во дворце я чувствовала не под влиянием ключика.

Глава 3. Вперед, на Запад!

Через несколько дней мои друзья отправились в родные пенаты, и я осталась одна. Делать не хотелось ничего совершенно, этим расследованием я была вымотана и эмоционально истощена. Хотелось отвлечься. А еще сбежать подальше от странных ощущений, которые меня переполняли. Гоняться за мифическим злом мне не улыбалось совершенно. И поэтому, когда народ стал разъезжаться по практикам, я сибаритствовала – отсыпалась, загорала, читала. Но после нескольких таких дней мне стало невыносимо скучно. А еще одиноко. Нет, конечно, с каждым из своих друзей я практически в любую минуту могла поболтать, но хотелось чего-то живенького. Поэтому когда у меня уже в одном месте засвербело и выпустить энергию было крайне необходимо, я придумала, как собрать друзей и отправиться на поиски приключений. И пошла к ректору обсудить несколько организационных вопросов.

– Господин ректор, – начала я, усевшись на стул напротив. – что с моей сессией?

– Зачтена полностью. Учитывая твои заслуги перед Отечеством, преподаватели пошли навстречу.

– Мне? – удивилась я.

– Мне. – ехидно поправил меня мужчина.

– Хорошо. Спасибо им за это. – кивнула я. – Одной проблемой меньше. А что с практикой?

– А что с ней? – удивился профессор.

– Где она будет у нас проходить, когда.

– У твоей четверки практики не будет. – заявил ректор.

– С чего вдруг? – вздернула я брови. – Ладно в том году – я была в ауте. Но в этом-то почему? Все живы, здоровы, готовы к труду и обороне.

– У вас не будет практики, потому что всех твоих высокопоставленных друзей родители требуют в свои государства вникать в подробности правления.

– Это должно означать, что, не приведи Праматерь, они не должны уметь работать в полевых условиях? Только на тренировочном полигоне?

– В таком случае каждый из твоей боевой четверки будет заниматься своим делом. Орк – шаманить, гном – управлять армией, эльфийка – лечить.

– А я? – мне было интересно, какую роль мне отвел этот нудный тип в своих фантазиях.

– Возможно стучать по рогам недругам. – пожал ректор плечами. – Или быть заложницей.

– Живой не дамся. – процедила я.

– Ну можно выбрать вариант трупа. – пожал ректор плечами. – В общем, за твое поведение на поле боя я не ручаюсь. Слишком уж ты непредсказуема.

– Господин ректор, – вкрадчиво начала я. – Вам не кажется, что не использовать нас и наши возможности несколько недальновидно и расточительно?

– В смысле? – не понял профессор. – Это ты так аккуратно хамишь мне?

– Нет. Это я так аккуратно намекаю, что моя четверка – элита, и решать проблемы мы можем также элитные. Соглашусь, что отправиться в какую-нибудь деревеньку подметать двор нам бессмысленно. Но мы можем на высшем уровне улаживать конфликты. Ведь наверняка есть какие-нибудь мятежные города или личности, которые доставляют немало хлопот его величеству. Так почему бы нам туда не отправиться? Мой титул баронессы как-то жиденько смотрится на фоне моих друзей, но с волшебным приказом Верховного Мага уже солиднее. И все будут видеть, что я – его доверенное лицо. А такой маг – это не вот те здасте.

– У тебя есть конкретные предложения? – поинтересовался ректор.

– У меня есть конкретные пожелания – отправить нас на границу. Так, в разрешении конфликта будут заинтересованы все действующие лица.

– Я подумаю. – кивнул ректор.

– Думайте. – согласилась я. – Но поскорее, а то моя никуда не направленная энергия рванет.

– А тебе делать нечего? – оторопел профессор. – Твоих автолеты, между прочим, ждут – не дождутся. Ромис мне всю плешь проел. Ты решила забросить это дело?

– Нет конечно! – воскликнула я. – У меня полно дел и мыслей на этот счет, но и практика нам нужна. Вот вернемся с победой, и я займусь транспортом вплотную.

– Ладно. Я извещу тебя. – махнул ректор, отпуская меня.

– Жду. – улыбнулась я преподавателю и скрылась за дверью.

В практике я была заинтересована не только по озвученной проблеме. Но и потому, что страшно хотела сбежать из места, где мне мерещилось и виделось всякое – аж во дворец страшненько возвращаться было. Развеемся мне надо было. А что как не новое дело убивает хандру?

За те несколько дней, что ректор подыскивал нам подходящее задание, я разбиралась со схемой движения общественного транспорта. Я рисовала маршруты и высоты перемещений в зависимости от результатов опроса населения – от скуки сама лично разговаривала со своими работниками. И вот когда у меня уже начало рябить в глазах от этих схем перемещения, ректор-таки вызвал меня к себе.

– Мы определились с местом вашей возможной практики. – объявил мне ректор.

– Почему возможной? – удивилась я. – Разве приказ Главы Академии не обязателен для каждого студента?

– Обязателен. – кивнул магистр. – Но дружеское расположение соседних королевств важнее.

– Ладно, разберемся. – отмахнулась я. – Так куда мы направляемся?

– На юго-западе нашей страны в степях живут племена диких кочевых орков. Они условно дружелюбны с нашими орками, опасаются гномов, не любят сталкиваться с эльфами, не доверяют вампирам и отыгрываются на людях – разоряют села, угоняют скот, поджигают урожай. Никто никогда не знает, когда и откуда они появятся. Регулярную армию держать невыгодно, артефакты им исправно поставляются, поэтому ущербы перестали быть такими разорительными. И все же это крайне неприятно. Управы на них никакой, а истребить не получается – они мастера маскировки. Воинственные предшественники пытались, но получалось только хуже.

– Понятно. – кивнула я. – Какие наши цели и задачи?

– Решить эту проблему. – усмехнулся ректор.

– Радикально? – не могла не уточнить я.

– Нет! – немедленно отозвался профессор. – Так точно не надо. Договориться о мирном существовании.

– Ну, это понятно. – сказала я. – Это все? Я могу идти?

– Иди. – пожал ректор плечами.

– Где приказ о нашем распределении?

– Вот. – протянул мне магистр гербовую бумагу с соответствующей записью.

– Отлично! – прочитала я ее. – Тут даже дата сегодняшняя. Вы уже известили других?

– Нет. – гаденько ухмыльнулся ректор. – Собрать народ – твоя задача.

– Значит, пора мазать пятки салом. – заключила я.

– Что? – переспросил профессор.

– Выражение моего мира. – отмахнулась я. – Что ж, ждите известий, господин ректор. – поклонилась я и исчезла из его кабинета.

Переместилась я в библиотеку – мне необходимы были основные знания об этих кочевниках. На энциклопедической основе всегда лучше базировать опытные знания. Порывшись в талмудах, я выяснила совсем немного. Кочевое племя всего одно, зато большое – они вполне

могли бы основать городок и жить там. Во главе – вождь, которого слушаются все. Несогласных казнят на месте. Вероисповедание никакое, живут набегами, сами ничего не производят, все только для себя. Если какой орк и образован, то крайне слабо. Вот и вся информация. Ни имен, ни легенд, ни мифов. Как-то грустно мне сделалось после прочтения немногочисленной информации – даже непонятно, на чем сыграть. Но отчаиваться я не спешила – может мои друзья более осведомленные..?

Из библиотеки я переместилась к себе – надо было подготовиться в турпоход. Побросав в походный вещмешок необходимые шмотки и переодевшись в джинсы с кроссовками, я переместилась к гномам. Дирана я собиралась ангажировать первым. Настроившись на ауру друга, я переместилась к нему. И оказалась на плацу. Мой боевой товарищ занимался тем, что разводил пеший караул. Или они могли тренироваться в перестроении для будущих маневров. Диран, аки Наполеон, стоял с мечом наголо и орал команды. Его соотечественники громко топотали и перемещались по горизонтали. Я с интересом взирала на это действие, пока у них не настала пауза. И то она была вызвана тем, что к моему другу подошел генерал. То бишь папенька. Пока они что-то тихо обсуждали между собой, я аккуратно подошла к ним. Судя по удивлению на его лице, меня никто не замечал.

– Полина? Какими судьбами? – пробасил он в бороду.

– Богатых шахт и острых клинков! – поприветствовала я воеводу.

– И твой путь пусть сияет драгоценными камнями. – ответил он мне в ответ.

– У меня распоряжение от ректора о нашей практике. – протянула я гному бумагу.

Тот внимательно прочитал и был не рад такому повороту.

– У нас была договоренность. – хмуро ответил он.

– Знаю. – кивнула я. – И все же тут особенный случай. Любое умение и навык должен быть применен правильно, иначе он загнется. И будет жаль потраченных лет на обучение. А воинскую доблесть можно начать применять и в мирное время.

– Вы отправляетесь в боевой поход? – вздернул кустистые брови генерал.

– Так точно! – вытянулась я в струнку и приложила руку к голове.

– Куда распределен ваш отряд? – по-деловому уже спросил воин.

– На границу.

– Там все спокойно. – незамедлительно ответил гном.

– Фигня война, главное – маневры! – бойко чеканила я слова.

– Надолго? – спросил гном.

– Смотря насколько переговоры будут агрессивными.

– Это как? – вышел воевода из образа генералиссимуса.

– С применением оружия и пульсаров различной емкости и содержания. – уклончиво ответила я.

– Что ж, богатой добычи в степях. – вернул мне гном приказ ректора. – Диран, собирайся. Экипировку ты знаешь.

– Есть! – четко ответил мой друг и улетел прочь.

Пока он драил клинки, генерал показал мне особо показательные перестроения, я их нахваливала. В конце концов, есть в этом что-то такое парадное, отчего дух захватывает. Когда мой друг вернулся, мы тепло распрощались с генералом, и я перенесла нас к оркам.

В орощем стане всюю шли приготовления к вечернему молебну. Разница в часовых поясах сказывалась – в Авере время близилось к полудню, у гномов прошел завтрак, а орки готовились к ужину вчерашнего дня. Женщины разносили посуду и еду, мужчины обвешивались феньками. Турип нас увидел, когда мы уже подходили к костру, который рвал воздух своими всполохами. Ветви громко трещали, искры взвивались высоко вверх, отчего казались звездами, внезапно начавшими падать в сумеречной синеве неба. Мне тут же вспомнились лагерные вечера, когда вот у такого же огромного костра мы сидели, коптили сосиски и пели

под гитару. На глаза моментально навернулись непрошенные слезы, но я заставила себя отогнать грусть ушедших дней в самый дальний и пыльный угол сознания.

– Друзья! – обнял нас друг, на котором не было и живого места от свисавших украшений. – Что вы тут делаете?

– Пришли позвать тебя на тропу войны. – заговорщицки улыбнулась я.

– Это подождет пару часов? – уточнил орк.

– Легко! – отмахнулась я.

– Тогда прошу в наш шатер, будете дорогими гостями! – простер будущий шаман руку в сторону.

– С превеликим удовольствием! Я скучала по вашей кухне. – улыбнулась я.

– Чистого неба! – пожелал гном другу.

Внутри шатра царила необычная суматоха – мужчины перетрясали сундуки и обвешивались различными украшениями из природных материалов.

– Почему-то у меня ощущение, что мы попали на какой-то местный праздник. – в полголоса сказала я гному. Тот, согласившись кивнул, а потом звучно хлопнул себя по лбу.

– Конечно! Сегодня же день Великого Солнцестояния!

– Что это? – удивилась я, продолжая наблюдать за принаряжающимися мужчинами.

Диран удивленно посмотрел на меня, потом задумался, а потом хмыкнул.

– Ну да, прошлогоднее ты ведь пропустила. Этот праздник – национальный праздник орков. День летней середины года. Считается, что в этот день солнце максимально близко к земле и может услышать мольбы. С завтрашнего дня оно начнет клониться к осени и зиме, и орки своими песнями и танцами просят его о милости ниспослать им богатую урожаем осень и снежную зиму. Я никогда не видел этого праздника, но много слышал. Вообще, они никого не пускают на свои праздники, чтобы не спугнуть божество, но, видимо, для нас сделали исключение.

– Класс! – благоговейно прошептала я, окунаясь в волшебство вечера.

Стараясь никому не мешать, мы с Дираном вышли из шатра вслед за всеми. На улице уже сгущались сумерки, солнце неуклонно укатывалось за горизонт. Женщины занимали места по кругу, каждая держала какой-то музыкальный инструмент. Мужчины начали выходить из шатра и вставать перед дамами поближе к костру. Как по мне, так они могли заполыхать в любую минуту – настолько близко они подходили к огню. Я боялась дышать, выхватывая то тут, то там опасную близость орка с огнем. Последними выходили Турип с отцом. Главный шаман выглядел очень внушительно – весь в коже и мехах, разрисованный замысловатыми узорами, он звенел на каждом шагу. Турип был чуть менее наряжен – сказывалось его «ученичество» в этом деле, но и он выглядел не менее колоритно. Когда они вошли в круг, женщины ударили в свои инструменты, и отец с сыном заняли места в круге друг напротив друга. Воздев руки к небу, они затянули нечто протяжное и на одной ноте и принялись покачиваться в такт. Женщины немедленно подхватили мотив и четко придерживались его, несмотря на более чем разнообразные инструменты. Остальная часть населения усиливала звук разноголосым бэквокалом. Они также покачивались в такт мелодии, задрвав головы вверх, при этом руки выписывали какие-то узоры. Явно войдя в резонанс, они отрешились от всего, и их души вознеслись куда-то высоко-высоко в небо. Каждый говорил с богом о своем, на понятном только ему языке. Уверена, местный Ярило слышал каждого и внимал каждому из своей паствы. Казалось, воздух был наэлектризован от этих эмоций, он вибрировал и колыхался. Это невероятное чувство единения с природой хотелось ощутить поближе, заглотив и наслаждаться как можно дольше. Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Медленно выдыхая через рот струю воздуха, я отправляла с ним свое желание мира во всем мире – так правильно и естественно мне это казалось в тот момент. Мои руки взвились вверх и сами по себе начали выписывать кренделя.

Улыбка блуждала на моем лице, а в голове не было ни одной мысли. Тело было легким, как перышко, и я не ощущала ничего вокруг.

Когда открыла глаза, то увидела улыбающихся орков.

– Огонь принял тебя, дитя природы. – сказал мне Шаман. – Выйди и станцуй с ним.

Я поднялась на ноги, мужчины расступились, открывая мне путь к огню, поглощающему уже ставшим ночным небо. Осторожно вступив в круг, я встала лицом к костру, хотя он вроде как по идее должен быть одинаковым со всех сторон. Не зная, что мне следует делать, я беспомощно оглянулась. Оркестр вновь начал что-то играть, и огонь как будто протянул мне руку. Я присела в реверансе и крутанулась на месте. Огонь тепло коснулся меня, не обжигая, и взвился в небо. Я крутилась вокруг огня, переступая с ноги на ногу, притоптывая и пристукивая, как будто танцуя степ. Мои руки тянулись к огню, словно я держалась за него, как за руки партнера. Погруженные вглубь, я не чувствовала никаких неприятных ощущений, лишь тепло и мягкость оболочки. Продолжая крутиться, я набирала скорость вместе с музыкой. Тональность забирала наверх, я быстрее стучала пятками о землю и в какой-то момент в самый пиковый аккорд я оттолкнулась от земли и перепрыгнула через костер. Приземлившись на четвереньки, я откинула голову в самое пекло, а руки простерла в стороны. По идее огонь должен был оставить ожоги на моей коже, однако он лишь тепло поцеловал меня, оставив на память лишь жаркое прикосновение, и отступил.

Я встала на ноги и повернулась к огню лицом. Наваждение прошло, оставив лишь воспоминания о танце единения с природой. Мои глаза горели воспоминаниями, я не могла поверить, что только что пустилась в языческий пляс.

– Твоя душа полна огня. – слова шамана разрезали тишину. – Но этот огонь не опасен. Он благодатен. Пусть он всегда горит внутри!

Орк положил свою ручищу на мое солнечное сплетение и закрыл глаза. Губы беззвучно что-то зашептали, и на секунду в моей груди полыхнуло тем самым огнем, с которым я танцевала.

– Если тебе будет плохо, обратись к своему огню, он поможет. – сказал орк. – Природа никогда не бросает своих детей.

Я положила свои руки поверх его и улыбнулась. Праздник закончился с последним полыхнувшим лучом солнца из-за горизонта. Надеюсь, местным богам понравилось это светопредставление.

Как важных гостей, после праздничного ужина нас с Дираном положили спать в шатре Шамана. Не знаю как гном, а я уснула моментально – желудок был сыт, а мозг переполнен эмоциями.

По утру ничего не напоминало о вчерашнем буйстве орочьего народа. Все украшения убраны, костер разобран, мужчины, женщины, старики, дети – все занимались своими делами. Диран и Турип развлекались мужскими играми – соревновались, чья рука сильнее. Встав с рассветом, они уже побегали, размялись с оружием, устроили дружеский спарринг и вот теперь дошли до армреслинга. Взяв с ближайшего стола миску с какой-то кашей, я устроилась наблюдать за борьбой. Парни пыхтели, пыжились, но не сдавались. Я ждала окончания битвы, почесывая нос, который свербел от степной пыли. Сил терпеть не было. Мое внезапное апчхи разрушило противостояние. Парни дернулись и разжали руки.

– Простите. – высморкалась я в платок. – Я не хотела. Хотя уже пора собираться в путь-дорогу, а нам еще Элю выцарапывать из лап любимых родственников.

– Кстати, с кем воевать идем? – спросил Турип.

– Да бродят тут урки разные.

– Кто? – сузил друг глаза.

– Дикие сородичи твои. – пояснила я. – У нас задание от ректора договориться с ними.

– И что мы должны сделать? – удивился орк.

– Вот это нам и предстоит решить. Ректор просил не принимать радикальных мер. Поэтому я возлагаю на тебя большие надежды. В книгах почти ничего о них не сказано.

– Жадные, мнительные, самоуверенные. – тут же охарактеризовал друзей по расе Турип.

– Договориться нереально?

– Маловероятно. – поморщился он. – Проще откупиться.

– На что товарищи падки?

– На все, что плохо лежит, а что хорошо – еще лучше.

– Жадность – грех. – подумала я вслух, думая, чем завлечь этих степных негодяев. – А где они сейчас?

– Понятия не имею. – пожал мой собеседник плечами. – У них нет четкого графика передвижений, поэтому их набеги всегда непредсказуемы.

– Печаль. – поджала я губы. – Ладно, давайте возьмем нашу принцессу и будем думать вместе, где найти неразговорчивых жадин и как с ними быть.

– Давайте. – встал орк на ноги. – Пойду отца предупрежу.

– Прости, что дернула тебя из лона клана!

– Да брось! – отмахнулся он. – Когда еще сможем так развлечься. В учебное время некогда, а когда закончим Академию, будет уже не до того.

Орк махнул рукой и скрылся в шатре. Через несколько минут я перенесла нас во дворец Светлого Леса. Лето всюду разыгралось в этих благословенных самой Природой местах. Буйство цветения просто сводило с ума, а витающие запахи проникали глубоко в разум, вытесняя все иные мысли, кроме желания кружения вокруг волшебного соцветия. Неудивительно, что эльфы не любят пускать сюда всех подряд – очарование моментально угаснет, а природа завянет. Не собираясь ничего портить, мы двинулись прямо ко входу. Зеленые ветви деревьев расступались, открывая нам путь. Видимо, Эля была где-то среди цветов, раз мы не оказались внутри дворца, как это было зимой, когда мы прибыли с Сейрегом на Новый год.

Немного поплутав среди лабиринтов естественного происхождения, мы наконец-таки обнаружили наше дитя цветов. Эля сидела в компании придворных и плела венки. Дамы что-то щебетали, удивительно напоминая птичек, а кавалеры принимали в дар эти самые венки. Внимательно разглядывая честную компанию, я нахмурилась. Претендент на элину руку сидел ровно напротив нее и сверлил ее нехорошим взглядом хищника. Он ждал, пока принцесса закончит свое плетение и вручит ему его, как знак, что и свое сердце она отдаст ему. По его лицу было абсолютно понятно, что он считает эту девушку абсолютно своей, и до официального объявления о предстоящей свадьбе всего ничего. А ждать он умеет. Я мысленно зарычала. Костями лягу, а этому белокрысому гаду Эля не достанется.

– Всем привет! – бухнулась я рядом с подружкой и обняла ее одной рукой. – Что делаем?

– Венки. – на автомате ответила принцесса, удивившись моему появлению.

– Какая прелесть! – выхватила я творение из ее рук, повертела, загнула стебли внутрь, тем самым закончив творение, и нацепила себе на макушку. Эля не сопротивлялась лишь потому, что была в шоке. – Мне идет? – склонила я голову на бок.

Принцесса лишь кивнула, орк с гномом усмехнулись, ожидая представления. Чирикание дам прекратилось в момент, и все уставились на неофициального жениха принцессы. Я перевела на него свой взгляд.

– Что вы тут делаете? – процедил он, с ненавистью глядя на меня.

– Мы по важному поручению ректора нашей Академии, а также Верховного Мага. – помачала я бумажкой в воздухе.

– Покажи. – требовательно протянул гад руку, даже не сомневаясь в своей власти.

– Ага, обязательно. – кивнула я и убрала бумагу в сумку.

– Я имею полное право... – начал этот выродок, но был жестко перебит мной.

– Спросить разрешения открыть рот, только испросив позволения у вышестоящей особы. А я не слышала, чтобы Вы хотя бы полупонамеком спросили у Вашей госпожи дозволения.

– Я обязан... – начал негодовать товарищ, но я опять не дала ему договорить.

– Как и всякий вассал, подчиняться своей принцессе. Знаю. – кивнула я. – И все присутствующие знают.

– Ее Высочество не может просто взять и уйти! – взревел эльф.

– Разумеется, может. – фыркнула я. – До тех пор, пока она является студенткой Академии, она обязана по обоюдоподписанному договору подчиняться приказам Ректора.

– Ты не имеешь никакого права... – зашипел он.

– Как лицо, не подвластное Королю эльфов, я вне ваших законов, но являюсь послом воли Его величества Руана. И препятствуя мне, Вы препятствуете дружественному государству. Вы уверены в последствиях? – я холодно взглянула в его глаза, не отводя взгляда.

– Вы обязаны сообщить Королю. – количеством льда в голосе эльфа можно было закидать все мое баронство. Но поскольку мы не из пугливых, то я даже не стала заморачиваться – он все равно ничего не сможет мне сделать, так зачем нервничать?

– Король будет извещен своевременно. – сказала я, взяла Элю за руку и потянула за собой. Та, не произнося ни слова, послушно шла рядом.

Пока мы огибали причудливо растущие деревья, я уходила от идущего вслед за нами эскорта. А заодно искала подходящего парнишку в ливрее. Вскоре такой был найден, он торопился куда-то в сторону дворца. Быстро выхватив его за шкирку, я подтащила к себе, сунула ему в руку письмо и шепотом наказала отнести королю и отдать в руки. Тот мелко затряс головой и потрусил в нужную сторону. Я же довольно улыбнулась и взяла друзей за руки.

– Ну вот, а теперь отчаливаем.

И перенесла нас в место дислокации, указанной ректором на приказе о практике.

Глава 4. Селяне, а мы к вам пришли

Когда твердая земля была под ногами, я оглянулась в поисках азимута направления. Отсутствие джи-пи-эр-эс сказывается на точности перемещения, но постепенно это будет исправляться – все практикующие маги теперь с помощью медальона будут заносить точные координаты места. Пока я оглядывалась в поисках подсказок, Эля отмерла.

– Сколько я тебя знаю, а пока никак не привыкну к твоим методам настаивать на своем и добиваться нужного тебе результата. Ты совершенно не вписываешься в представления окружающих о правилах поведения.

– Это наезд или комплимент? – всматриваясь вдаль, проговорила я.

– Констатация факта. – парировала подруга.

– Если тебя не устраивает, я могу и переиграть. – пожалала я плечами. – Хочешь, верну в прежнее окружение? В качестве подтверждения моих намерений могу еще и бантик сверху повязать. – я сняла венки, надела его на голову эльфийки и наколдовала огромный праздничный бант с надписью «вся твоя». Эля сняла свое макраме, внимательно покрутила его в руках и отшвырнула в сторону.

– Нет, пожалуй, я откажусь.

Орк же метнулся за венком и, подхватив, убрал в свой мешок.

– Не стоит разбрасываться такими вещами.

– Думаю, нам туда. – ткнула я пальцем вдаль.

– Тогда пошли. – просто сказал гном и первым двинулся в путь-дорогу.

– Видишь ли, Эля, – продолжила я начатый разговор. – я выросла с понятиями, что для человека нет ничего невозможного. Нет понятия «не могу». Есть понятие «мне нужно чуть больше времени». И это касается всего. Человек не умел убивать зверя, чтобы прокормить себя и свою семью, он научился пользоваться камнем. Когда появилась потребность вылечиваться, он научился разбираться в травках. Мечтая летать, словно птица, он сначала изобрел крылья, а потом машину, которая поднимает человека выше облаков. Конечно, все это происходит не в один день. И прежде чем поставить умение на поток, проходит не один век, а иногда и тысячелетие. Но суть в том, что человеческая мысль и жажда большего никогда не останавливается, а только растет. И чтобы удовлетворить свою потребность, он думает. И ищет, и стремится. Когда я попала в этот мир, то сначала чуть с ума не сошла от ужаса, а потом от своих же возможностей. Умение высечь из мизинца огонь перевернуло мое мировоззрение, и у меня, выражаясь языком моего мира, снесло башню. А соединив свои знания и умения, я вообще почти богом себя чувствую. И только помня, что гордыня – смертный грех, я не перегибаю палку. Ну, по крайней мере, стараюсь.

– Твои знания действительно поражают. – согласилась подруга.

– Это все заклинание. – отмахнулась я.

– Какое? – вступил орк в диалог.

– Абсолютной памяти. Когда я поняла, что за полтора месяца мне надо выучить все, что абитуриент знает с рождения, я впала в истерику. Это слишком большой объем информации для человеческой памяти, да еще за столь короткий срок.

– Ты прочитала это заклинание и выжила? – гном с изумлением покосился на меня.

– Сама удивилась, когда позже поняла, как я накосячила. – невесело усмехнулась я.

– Насколько я помню, это заклинание приводит к увеличению мозга, и если не остановить процесс, то голова взрывается, причем в прямом смысле слова. – нахмурился орк.

– Так и есть. – подтвердила я. – Но в тот момент я этого не знала. И хотела просто запоминать все с одного прочтения. Не знаю, почему не умерла. Видимо, просто мой мозг, привычный к заучиванию новой информации в большом количестве, выдержал такую нагрузку.

Наши ученые давно выяснили, что мозговое вещество – те же мышцы в теле, и их можно и нужно тренироваться. А я тем заклинанием перетрудила их. Для неподготовленного человека это ведет к смерти, а я отделалась мигренями и обмороками. Постепенно научилась ставить блок, чтобы ненужные мысли и информация не просачивалась и не мешала обычному процессу мышления. Это моя версия. – пожалала я плечами. – А там, кто знает. Нужна статистика. Но надеюсь, мы не доживем до момента, когда такие эксперименты будут допустимы. Достаточно одной меня, способной своими действиями разрушить мир. А что будет, если таких уникалов будет несколько? Не дай Праматерь!

– Поэтому ты так точно и много сидишь за теоретическими расчетами заклинаний? – уточнил Диран.

– Да. – кивнула я. – Безопасность – превыше всего.

– А между прочим, мы почти дошли! – радостно возвестил Турип. – Там дым идет.

– Надеюсь, не от пожара. – заключила я, пытаюсь рассмотреть, что там вдали.

– Как ты поняла, в какую сторону нам идти? – спросила Эля.

– Человечинкой оттуда потянула. – облизнулась я кровожадно.

– Серьезно? – выгнула подружка бровь.

– Да нет, конечно! – засмеялась я. – Я на следы на дороге посмотрела. – и я указала всем под ноги. – Смотрите, вот след человека в обуви. С этого края углубление в песке больше, значит, это место пятки. Следов много, но большинство углублений с одной стороны, значит большая часть народа идет в ту сторону. Я решила, что поселение там. И, видимо, не ошиблась.

– Следопыт. – уважительно произнес орк. – Мы таких ценим.

– Это предложение осесть в вашем стане? – сощурила я один глаз.

– Мы всегда тебе рады. – широко улыбнулся орк, показав все свои зубы.

– Шутки шутками, а у них тут что-то случилось. – произнес гном. – Не от обычного костра этот дым.

– Надо поспешать. – заключила я и ускорила темп, надеясь, что деревня жива, и там всего лишь произошел летний пожар.

Через полчаса мы вышли к поселению. Как сказал бы ослик Иа, грустное зрелище. Кособокие разрозненные деревянные строения, которые тлели. Несколько домов были сожжены дотла, какие-то догорали, но часть жителям явно удалось спасти. Народ суетливо бегал с ведрами, дети носились туда-сюда, домашний скот бестолково блеял и кудахтал под ногами.

– Надо помочь. – заключила я. Народ кивнул. – Надо найти старосту и узнать у него, что произошло. Так наша помощь будет полезнее.

Отловив пробегающего мимо босоногого пацана подросткового возраста, я задала насущный вопрос.

– Где староста?

– Кто? – удивился парень.

– Главный у вас.

– Так вон он. – куда-то неопределенно махнул парень рукой. – Который орет громче всех.

– Анидо, иди на голос, на голос иди. – буркнула я, выживая из кучерявой толпы нужного дядьку.

Тот отыскался довольно быстро – зычный голос раздавал команды, кому куда бежать. Пацан вывернулся из моей руки и ускакал куда-то зайцем. Задерживать его я не стала, тем более, что вряд ли что-нибудь более вразумительное он мне сможет рассказать. А вот с местной властью стоило познакомиться. Продвигаясь вперед, я разглядывала своего оппонента. Мужик средних лет, с кустистыми бровями и бородой, узко и глубоко посаженные глаза внимательно оглядывали происходившее. Нас он заметил быстро и очень удивился. Двинувшись в нашу сторону, мы быстро поравнялись.

– Кто такие? – начал он, даже не поздоровавшись.

– Студенты Академии Магии. – ответила я. – Прибыли на практику.

– Нам маги не нужны. – бухнул он. – И без вас полно забот. Мы никого не вызывали.

– А вот это уже не Вам решать, нужны вашей деревни наши услуги или нет. – холодно ответила я. – У нас приказ ректора и Верховного мага. Могу показать бумаги, если Вы читать умеете.

– Умею. Показывай. – отрывисто произнес он.

Я открыла свою фирменную сумку (впрочем, у нас у всех они были одинаковые) и достала оттуда две бумаги и протянула дядьке. Тот внимательно прочитал обе. Его брови колыхались на ветру и обе были сведены к переносице. И только раз выровнялись, когда он прочитал ту, что мне выдал маг. Мой личный «конт-бланш Ришелье», как я ее про себя называла. Староста с неохотой вернул мне документы и окинул нас внимательным взглядом. Мы терпеливо стояли.

– Что вы умеете? – задал он главный для себя вопрос.

– Многое. – ответила я. – Лучше обозначьте текущие проблемы, и мы решим, как вам лучше помочь.

– Сами не видите? – не слишком дружелюбно отозвался мой собеседник. – Огонь надо потушить, пока соседние дома не занялись, отстроить сгоревшие, найти разбежавшуюся скотину, посмотреть раненых, выловить детей, которые лезут на пепелище.

– Понятно. – перебила я. – Сделаем. – и я повернулась к друзьям лицом. – Диран, займись огнем, Турип – найди у кого что пропало, Эля, мы с тобой займемся ранеными. Уважаемый, – повернулась я к мужику, – кстати, как Вас зовут?

– Митлир.

– Полина. – представилась я. – Валирэль, Диран, Турип. – указала я на своих друзей. – Так вот, уважаемый господин Митлир, мы займемся озвученным, а Вы позаботьтесь о детях. Сгоните их в свой дом, например.

– Мой дом первым сгорел. – грустно произнес староста.

– Тогда в те, которые не пострадали. Пусть женщины за ними смотрят, чтобы они не сбежали.

– Ладно. – нехотя произнес он потопал в гущу.

– Что ж, приступим. – произнесла я и кивнула друзьям. Те понятно разбежались по своим делам. Диран убрал секиры и начал разминать пальцы, Турип начал вынимать феньки и развешивать их по себе, а мы с Элей начали высматривать особо пострадавших.

До позднего вечера мы разгребали место происшествия. Перекусывая на ходу тем, что периодически нам предлагали местные благодарные жители, я обрабатывала пострадавших – от простых заноз до сложнейших ожогов. Когда я понимала, что моих умений не хватает, я отправляла пострадавшего к эльфийке. Она же, будучи целителем по природе, занималась сложными процессами – регенерацией кожи, сращиванием сосудов, тканей. Некоторыми мы занимались сообща, когда требовалось поддерживать энергетический баланс, уровень крови, скорость кровотока и т.п. Что делали орк с гномом, я не знала – не до того мне было. Но я была в них абсолютно уверена. Когда последний пациент отправился восвояси, я легла на землю. Эля примостилась рядом и закрыла глаза.

– Две завидные невесты валяются на земле. Подбирай и пользуйся. – фыркнула я.

– Пну с ноги. – пробормотала принцесса.

– Ваше Высочество, какие слова Вы употребляете! – делано возмутилась я.

– С кем поведется, от того и наберется. – спародировала меня подружка. Я улыбнулась и тоже закрыла глаза.

Однако, в одиночестве лежали мы недолго.

– Ба, какие девочки! И без внимания! – пробасил знакомый нам голос.

– Давай заберем себе! – поддакнул второй бас.

– И никто не хватится – такие цыпы и одни.

- Точно! Украдем, никто и не заметит.
- Можем продать. За них хорошие деньги дадут.
- Дело говоришь! А если продать без одежды, то и того дороже.
- Ага, а одежонка тоже неплохая. Хорошо пойдет.
- Да мы озолотимся! – и мужики хлопнулись руками.

Я вяло реагировала на подколы, пока наши друзья не начали хватать нас руками.

– Кому орк! – заголосила я, используя весь объем легких. – Хороший орк! Свежий, мускулистый, никем не порченный! Молодой, неприхотливый, полезный в хозяйстве! Не женат! Его сердце свободно, как ветер в поле!

– Также имеется в наличии гном! – поддержала моя подруга не менее громким, но куда более красивым голосом. – Незаменимый помощник! Прекрасно обращается с любым колюще-режущим инструментом! Отдадим недорого!

– Почему? – слышалось откуда-то.

Я открыла глаза и повела ими в сторону женщины, озвучившей свой вопрос. В толпе собравшихся на наш базарный клич я разглядела «покупательницу». Средних лет дама плотного телосложения с румянцем во всю щеку. Невысокий рост делал ее похожей на колобка-мутанта, у которого глаза азартно забегали при виде лисицы, которая думала, что держит того на мушке. Тетка пожирала глазами выставленный «товар», не зная, кого выбрать. Диран и Турип выпустили наши ноги и попятились назад. Покупательница наступала.

– Хана мужикам. – кто-то позади негромко произнес.

Друзья чуть присели и сглотнули, в ужасе пялясь на шедшую на таран женщину.

– Так сколько хотите? – снова спросила она, подойдя еще ближе.

– Сочтемся! – крикнула я и мощной струей воздуха направила друзей прямо по курсу.

Тетка хватанула своими ручищами обоих гарных представителей своей расы и бойко поволокла их в дом. Те боялись сопротивляться.

– Может, зря мы их так? – сжалась Эля, прикусывая губу.

– Не бойсь, подружка! – встала я на ноги. – Вызволим. Им впредь будет наука как обижать маленьких и беззащитных девушек. Давай пока займемся более прозаическими, но не менее насущными вопросами.

– Какими? – распахнула принцесса глаза. Я аж чуть не залюбовалась – до того этот зеленый омут затягивал в свои океанические недра.

– Господин Митлир! – громко позвала я старосту.

– Туточки я, неча орать так сильно. – вышел староста вперед. – Чего изволите теперь?

– Нам нужно место переночевать.

– Кто-нибудь возьмет вас на постой. – пожал он плечами.

– Нет. – покачала я головой. – Не пойдет. Нам нужен отдельный дом.

– На двоих? – удивился тот.

– На четверых. Наши ребята будут жить с нами.

– Мужики с бабами? – нахмурился староста.

– Маги питаются энергией друг друга. Все остальное не имеет значения. – свела я брови к переносице. – Если в ауру наших энергетик попадет неподготовленный или, что еще хуже, не обладающий магией, он сильно рискует здоровьем. Может даже сойти с ума. В любом случае, его участь будет незавидной.

– Ладно. – спустя некоторое время произнес Митлир, пожевав губами. – На сегодня решим этот вопрос, а потом решите сами вашу проблему, как хотите. Вы же маги. – как выплюнул, произнес он.

– Идет. – согласилась я.

– Вон тот тогда ваш. – махнул он рукой на какую-то покосившуюся избушку.

– До завтра, уважаемый. – склонила я голову и, цапнув эльфийку за руку, повела к указанной развалюшке.

– Что ты ему наплела? – спросила Эля, когда закрыла за собой дверь.

– Чушь. – кивнула я головой. – А пусть докажет, что это не так.

– А зачем?

– Чтобы никто не мешал нам действовать и обсуждать вопросы. Не забывай, зачем мы здесь. Эта избушка очень удачно у лесочка стоит. Улизнуть и вернуться ничего не стоит.

– Интересно, почему он нам ее предложил? – обвела девушка задумчивым взглядом пыльную обстановку.

– Явно не из щедрости. – передернула я плечами. – Разберемся. Сейчас только поедим и примемся за создание уюта.

Вытащив из сумки запасы, которые нам подготовила Сина, мы с эльфийкой с удовольствием поели. Ну и что, что на коленках? Нам нужны силы для скорейшего обновления энергии и восполнения магобаланса. Этикетом можно и пренебречь. В конце концов, мы в полевых условиях. Это только у какого-нибудь Людовика в шатре посреди поля стоит стол со вкусо-стями. Мы же по-простому, куру и руками поесть можем. Вытерев пальцы о салфетки, мы направились исследовать наши временные пенаты. Трех минут нам вполне хватило. Сени, одна большая комната, из которой вход в подвал. Оно же подпол для хранения снеди. Все старенькое, хлипенькое, но от нашего воздействия рассыпаться в труху не должно...

Выйдя в лес, дитя леса мне пометила деревья, которые можно без ущерба для природы использовать для обновления дома. Сама же она направилась в дом чистить его и переводить в полноценный жилой фонд. Я же принялась из деревьев делать бревна и доски. Памятуя, как накосячила в своем баронстве, я уже более разумно подошла к процессу создания дополнительной жилплощади. Решив потешить свое самолюбие, я не стала мелочиться, а просто создала второй этаж. Лестница вела из угла общей комнаты. Четыре комнаты наверху, в каждой по санузелу. И еще несколько внизу. Поскольку площадь второго этажа была больше первого, то на первом появилось еще несколько помещений. Думаю, после нашего отъезда здесь вполне можно будет устроить небольшой мотельчик. Аккурат когда я закончила со строительством, Эля закончила приводить уже имеющуюся часть в порядок – подновила стены, полы, потолки, убрала щели, вычистила пыль, разобралась с окнами. Пусть она и целитель, но такие вещи, по моему мнению, должен уметь делать каждый. Поэтому курс из нескольких занятий по продвинутому бытовому ликбезу я провела друзьям еще по весне.

– Что-то наши мальчики не торопятся. – задумчиво произнесла Эля, разглядывая творение наших рук.

– Да, пора за ними идти. – согласилась я, посмотрев на часы. – Уж скоро полночь, а мальчиков все нет. – немного переиначила я всем известную фразу поэта.

– Ты знаешь куда?

– Где будет свет гореть, туда и пойдем. Тут народ проще живет. Солнце зашло – спать пора. Уверена, Диран с Турипом оттягивают щекотливый момент как можно дольше.

Выйдя на улицу, мы начали осматривать сохранившиеся дома. И в одном-таки увидели достаточно яркий свет. Туда мы с эльфийкой и направились. Подсвечивая себе путь неяркими пульсарами, мы тихохонько добрались до дома, вокруг которого был выстроен новенький забор. Ровные дощечки стояли штакетником, сквозь которые внутренний двор неплохо просматривался. Я послала импульс, который, обежав периметр, показал мне живность. Из опасного была лишь собака. Договориться с ней предстояло эльфийке. Бесшумно перемахнув через забор, мы двинулись вглубь двора. Эля – к конуре, я – к дому. Прислонившись спиной к стене, я вытащила зеркало и подвесила его в воздухе. Покрутив кистью, настроила картинку. На поверхности отобразилась комната, сияющая чистотой и свежестью. За отполированным столом сидела абсолютно счастливая тетка, которая пожирала ребят глазами. Те были бледными

и держались лишь на твердости характера. Молодцы! Умру – а чужой тетеньке не дамся. Перед гномом с орком стояли уже пустые миски, хотя к кружкам они не прикасались. Видимо, в жидкость что-то подмешано. Я глубоко вздохнула и пошла вызволять пленников гостеприимства, пока это не перешло в стадию принудительного сватовства. У самой двери ко мне подошла эльфийка и показала, что собака спит. Я оттопырила большой палец в знак похвалы и дернула дверь. Та, не издав ни звука, отворилась. Пройдя небольшие сени, мы подошли к комнате.

– Доброй ночи. – произнесла я. Хозяйка дернулась и испуганно взглянула на меня. Ребята же подкочили на месте, с надеждой взирая на меня.

– Вы тут всю работу закончили? – строгим голосом начальника спросила я.

– Да! – хором они выкрикнули.

– Отчитайтесь!

– Поставили забор, подлатали обшивку дома. – отрапортовал гном.

– Укрепили фундамент и подпол. – перебил его орк.

– Обновили крышу.

– Починили всю мебель.

– Прочистили печь.

– И дымоход.

– Отремонтировали окна.

– Согнали всю живность во двор.

– Подлатали сарай с конурой.

– Помогли с ужином хозяйке. – уже через силу вспоминали друзья свои подвиги, но список уже подошел к концу. Да и без этого я поняла, что они выложились полностью, лишь бы отвязаться поскорей от хозяйки, которая столь равнодушна к крепким свободным мужчинам.

– Молодцы! – похвалила я. – Ректор будет доволен! А теперь прощайтесь с хозяйкой и прощу на выход.

– Как это? – не поняла женщина и явно готовилась к показательной ссоре.

– У Вас что-то еще не в порядке, уважаемая? – выгнула я брови.

– Но... Вы же продавали их. Я готова купить! – с чувством произнесла она.

– Полноте, милая. – как ребенку произнесла я. – Студенты-маги находятся на попечении ректора Академии, и распоряжаться ими не может никто.

– Но Вы там говорили... – стушевалась женщина.

– Так иначе в наши способности никто бы не поверил. А так, завтра с утречка ваши односельчане увидят Ваш новый дом и сразу поймут, что мы не просто сотрясаем воздух. А Вашей смелости довериться магам будут завидовать. Вы же первая, кто опробовал их умения. Это – повод для гордости.

Тетка сначала обрадовалась, а потом снова погрустнела.

– Что Вас тревожит? – спросила я.

– В хозяйстве мужик нужен. Крепкий, с руками. А где его взять. Может, все-таки оставите мне одного? Или двух? – с надеждой посмотрела она на меня.

– Этих не могу. – твердо сказала я. – Но что-нибудь придумаю.

Женщина повеселела лицом тут же. Мы же, вежливо попрощавшись, покинули ее дом. К нашему шли в полном молчании. Гном и орк, ни разу не удивившись, в каком месте мы живем, направились по своим комнатам и мгновенно уснули, даже не раздеваясь. Установив на их комнатах полог тишины, чтобы по утру никто не будил наших работяг, я также отправилась спать, думая, как быть с канализацией – самой все сделать или вызвать своих работников, организовав внеплановую хорошо оплаченную командировку. Решив отложить этот вопрос на завтра с тем, чтобы вынести на общий совет, я установила полог непроходимости за барьер вокруг нашего дома и легла спать.

Глава 5. Далеко-далеко на лугу пасутся...

Проснулась я от общего гомона птиц, животных, людей. Помянув тихим и незлым деревенскую местность, я раскрыла глаза. И от увиденного тут же закрыла, ибо лицезреть и прямо с утра пораньше – далеко не самое приятное пробуждение. В раскрытом окне прямо на подоконнике стоял петух, который был полон возмущения и негодования. Его клюв был раскрыт, хвост распушен, а крылья трепетали. «Вот только кукарекну, – зло подумала я, – тут же станет супчиком, да с потрошками, как говаривал Глеб Жиглов». Видимо, петух почувствовал нехорошие эманации, поскольку слетел с подоконника, в отместку громко хлопая крылья. Я ему придала воздушного ускорения, пожелав конкуренции в курятнике. Заснуть уже было бессмысленно, поэтому я встала. Мои друзья беззаботно спали, и я занялась завтраком. Я далеко не фанат готовки, да и в Академии занимаются этим элементарно, поэтому к плите встаю крайне редко – когда есть настроение. Вот и сейчас мне захотелось порадовать друзей, поэтому я сварила крупы и поджарила мяса орку с гномом, а нам с Элей достала творог, который моя подружка полюбила вслед за мной, хотя это и противоречило ее травоядности.

– О, какие запахи! – раздалось сзади.

– Доброе утро, Турип! – улыбнулась я орку. – Все готовы воздать должное моим нескончаемым талантам?

– Готовы кланяться и поклоняться! – с лестницы заявил Диран.

– А преклоняться? – капризно спросила я, выпятив нижнюю губу?

– О, несравненная баронесса! – запела Эля, которая спускалась последней. – Позволь недостойным нам вкусить этого божественного нектара, что некоторые невежи называют человеческой едой!

– Ах! – картинно я вытерла слезу в уголке глаза. – Вот самые достойные слова для несравненной меня! – я поправила воображаемую корону и рассмеялась. – Рассаживайтесь, приятного всем аппетита!

Друзья ответили взаимные слова вежливости и принялись завтракать. Когда основной голод был утолен, я завела разговор.

– Ректор не ограничивал меня в сроках нашей практики. Поэтому считаю разумным, с учетом всех обстоятельств, тщательно изучить проблему под названием дикие орки.

– Что предлагаешь? – вытер гном рот салфеткой.

– Для начала втереться в доверие к местным. Но в хорошем смысле этого слова. У них тут работы действительно много. Одни дома чего стоят.

– И живность я согнал только ту, что рядом ошивалась. – поддакнул Турип. – Нужен бы побольше радиус поисков.

– И более комплексно проверить здоровье... – задумалась принцесса.

– Вот, хорошо мыслите, други. – подняла я палец вверх. – Я же займусь канализацией и дорогами. Проводя с народом как можно больше времени, они привыкнут к нам и не будут малословны. А уж если мы будем тусить там же, где и они, то станем еще ближе. И они нам расскажут что-нибудь интересное.

– И как долго будем втираться в доверие? – озадаченно погладил гном бороду.

– Недели две точно. – пожалала я плечами. – А там посмотрим. Торопиться нам некуда, поэтому спокойненько можно работать и сближаться.

– Когда начнем? – спросил Турип.

– Да прямо сейчас. – ответила я. – Чего рассиживаться-то?

– Верно говоришь. – согласился шаман и первым вышел из-за стола.

Через десять минут мы вышли из дома сближаться с местными.

Главу местного общества стоило искать в развалинах. Он наверняка, как и вчера, давал указания. Однако, ни в одном из разрушенных домов его не было. Я была несколько озадачена. У народа спрашивать не хотелось – они сторонились нас и опускали глаза, как только мы подошли ближе.

– Вы снова Митлира ищете? – окликнули нас сзади.

Я обернулась и увидела давешнего босоногого пацана.

– Да. – кивнула я.

– Дадите монетку – скажу. – смотрел он на нас честными глазами, внутри которых притаилась дюжина бесенят.

– А если не дам? – скрестила я руки на груди.

– Че вам жалко? – шмыгнул он носом. – У меня дома мамка, а у ней три спиногрыза, еды мало.

– Как будто эту монетку ты ей отнесешь. – фыркнула я. – Леденец небось купишь и втихоря съешь.

Пацан покраснел, но изо всех сил старался держать лицо.

– Держи. – вынула я из сумки батон хлеба. – Отнеси домой.

Парень стоял, не шевелясь, но сглотнул голодную слюну, жадно рассматривая хлеб. Я подошла и вложила в руки. Он с сомнением посмотрел на меня.

– Это вам в дом. Я доверяю тебе, не подведи маму. – пацан шмыгнул носом. – Где Митлир?

– В новом доме Риалиты.

– Спасибо. – я улыбнулась. – И не ходи чумазый. Девочки не любят грязных мальчиков.

– Если есть монетка, ей все равно. – со знанием дела заявил начинающий дон жуан.

– Запомни: светлое тянется к светлому. – я подмигнула парню и направилась к месту вчерашней повинности моих друзей.

– Полина, давай мы тут постоим? – просяще произнес орк.

– Трусите перед женщиной? – подколола я.

– Ну... – начал Диран, но я перебила его.

– Товар надо показывать лицом. – наставительно произнесла я. – Угнать вас в полон я ей не дам. Впрочем, кому бы то ни было еще тоже. А вы должны смотреть на все вокруг происходящее равнодушно. Как будто проверяете, все ли хорошо, ничего ли не испортилось за ночь. И голос должен быть не затравленного мужика, а независимого эксперта. Чего вы как маленькие? В Академии вы совершенно ровно относитесь к таким барышням.

– Она – женщина. – засмутился гном.

– И? – не поняла я.

– Он хочет сказать, что их воспитывали в уважении к матерям и женщинам, которые им в матери годятся. Или старше. – пояснила эльфийка ужимки ребят.

– А! – понимающе протянула я. – Вот оно что. Эта проблема поправима. Обращайтесь к ней «мамаша». Вам будет проще в таком случае, а она убедится, что вы – герои не ее романа.

Ребята переглянулись между собой, задумчиво пожевали губами, думая каждый о своем, а затем приосанились и степенной походкой вошли за забор первыми. Мы с Элей были следующими. При свете дня я смогла более четко оценить масштаб работы друзей. Это действительно было поразительно. Они обновили фасад дома, вырезав на нем какие-то узоры, поставили дом прямо, подновили крышу, крыльцо, и это я не упомянула забора, который теперь сиял новизной. А еще работа внутри. Да, парни выложились по полной программе. Неудивительно, что дама возжелала обоих. Мы постучались в дом. Довольно скоро хозяйка открыла нам дверь. При виде ее спасителей глаза женщины зажглись радостью.

– Ой, кто ко мне пожаловал! – всплеснула она руками. – Радость-то какая! Заходите-заходите! А у меня вот уже наш Голова сидит, оценивает. – трещала Риалита без умолку. – Заходите, не стесняйтесь! Позавтракайте с нами чем Праматерь послала.

– Благодарим хозяйку на добром слове! – ответила я. Мне безумно хотелось перейти на русский манер, и я с трудом сдерживалась. – Примите от нашего стола к Вашему столу, уважаемая госпожа Риалита. – и я из своей сумки достала очередную буханку хлеба, головку сыра и палку колбасы.

Эля с искренним удивлением смотрела на это.

– У тебя бездонная сумка? – шепотом спросила она меня. – Или ты как-то напрямую подключилась к рынку столицы?

– Интересная мысль. – протянула я, представляя, что невидимый провод тянется от дна сумки к прилавкам, по которому в одну сторону текут продукты, а в другую – монеты в качестве оплаты. – На самом деле я ограбила нашу столовую.

– Быть не может! – выдохнула Эля, глядя на меня с помесью сомнения, стыда и восхищения одновременно.

– Не может. – кивнула я. – Просто я понимала, куда мы отправляемся, а потому запаслась очень приличным запасом еды. Сумка у меня действительно безразмерная, еда зачарована от порчи, и по мере необходимости я достаю оттуда то, что нужно.

– Аа. – протянула как будто разочарованная принцесса.

– Терпеть не могу походные условия и готовить на огне. – скривила я презрительную рожицу. – На мой взгляд, на костре только шашлык нужно готовить. Хотя сама в детстве и картошку запекала на прутиках.

– И много у тебя еды? – спросила подруга.

– Много. – кивнула я. – Просто я не знаю, в каких условиях живут тут люди, и объедать их, когда я сама в любой момент могу смотаться в столицу и купить все, что хочется, считаю кошунственным.

Эля не нашлась, что сказать, и мы переключились на остальных присутствующих. Как оказалось, ребята уже давно проводили Митлиру экскурсию, рассказывая, что именно они наваляли. Тот важно ходил, кивал и задавал подходящие к случаю вопросы.

– А еще тут будет канализация. – вставила я.

– Что? – чуть вздрогнул от неожиданности Голова.

– Система подачи и слива воды. – охотно пояснила я. – Под землей будут проведены трубы, по которым будут течь разные жидкости. В столице такая система уже давно не новость.

– У меня будет как в столице? – ахнула тетка.

– Да. – кивнула я. – Если уважаемый Митлир не будет против. На один дом такую систему не имеет смысла делать. Надо сразу на все.

– У нас нет таких денег. – тут же ответил он.

– Денег нам не надо. – покачала я головой. – Это за государственный счет. – соврала я. Конечно, Руан тут ни при чем, платить буду я и то, если не смогу воспользоваться подручным материалом, как когда я только начинала.

– Да? – с таким сомнением протянул Митлир, что мне почти захотелось ему рассказать, за чей счет банкет на самом деле.

– Я же показала Вам приказ о практике. – нахмурилась я. – Он подписан королем, Верховным магом и Ректором. Какие еще у Вас могут быть сомнения?

– А где гарантии, что вы потом по возвращении не распишете, что мы вам должны?

Хороший дядька, молодец, видит варианты неприятного развития события.

– В конце практики Вы подпишите соответствующую бумагу. Один экземпляр будет у Вас, другой у меня.

– Митлир! – взвизгнула тетка. – Я не могу больше ведра тяжеленные таскать! Ты же знаешь мою ситуацию!

Голова поморщился, как будто ему на вдрызг больной зуб капнули лимонным соком. Видать, эта Риалита основательно проела ему плешь своими жалобами. Мы выжидательно смотрели на него, он оценивал нас, как неизбежное зло, с которым ему не справиться.

– Пойдемте обсудим все. – сказал он не терпящим возражений тоном.

– Вы же не поели совсем! – всплеснула хозяйка руками.

– В другой раз, уважаемая! – улыбнулась я, подталкивая Турипа и Дирана к выходу.

Закрыв дверь калитки, мы, не оглядываясь, пошли за Головой. Шли мы через всю деревню. Благодаря пожарищам все поселение было видно, как на ладони. И везде кишела жизнь. Кто-то разгребал золу, кто-то перебирал оставшиеся вещи, кто-то хоронил погибших.

– Полина, я тут нужна. – сказала эльфийка и быстро растворилась в толпе местных. Я даже кивнуть не успела. Через пять шагов позади нас что-то рухнуло. Мы вздрогнули и обернулись, но клубы пыли и песка не давали нам разглядеть, что именно произошло. Митлир дернулся вперед, но был остановлен мощной дланью Дирана.

– Не стоит. – только и сказал он. – Это – моя забота. – и, погладив бороду, гном вошел в пылевое облако.

– Я с тобой! – бросился орк вдогонку.

– Значит, справятся. – заключила я. Митлир с сомнением покосился на меня. – Даже не сомневайтесь, уважаемый. Вдвоем эти бравые ребята дорогого стоят. Они очень хорошо умеют в паре работать.

– Я должен быть там. – стоял Голова на своем, но почему-то не дергался.

– Как руководитель, Вы должны направлять и перераспределять ресурсы, а не бросаться грудью на амбразуру. Ребята сейчас в своей стихии, от них там куда больше пользы, чем от Вас. – Митлир засопел. – Идемте. Все будет в лучшем виде. Вы же видели дом Риалиты.

– Они просто хотели отделаться от нее. – не согласился мужчина.

– Однако это не отменяет того, что работали они на совесть. Идемте, куда мы там шли.

– Я не могу. – сконфуженно произнес мужчина. – Даже двинуться.

Я магически посмотрела и улыбнулась – Диран наложил на Голову заклятие окаменения, чтобы тот не путался под ногами. Молодец! А я и не заметила. Махнув рукой, я сбросила невидимые путы, и мой спутник потопал ногами. С тоской посмотрев туда, где-то что-то громко бумкнуло, он медленно двинулся к дому; я покачала головой.

– И даже не думайте. Если я сняла заклинание, то смогу и наложить. Будет хуже. Митлир сплюнул себе под ноги и продолжил свой путь. Я обошла неприятную лужицу (с детства меня бесила эта привычка плевать на землю) и следовала за ним. Вошли мы в самый дальний дом. Там жила куча народа, от мала до велика. И гомон стоял, как в улье. Как только Голова вошел в комнату, все жужжание стихло, переквалифицировавшись на шум листвы в лесу. Митлир обвел всех хмурым взглядом и прошел в даль.

– Там будем говорить. – кивнул он подбородком на дверь. Я пожала плечами – там так там. Мне, в принципе, без разницы, я могла и на улице поговорить.

За дверью оказалась небольшая комната, все достоинство которой было в длинном столе и скамейках, по-видимому служивших для едальных целей – в большой комнате вся тусующаяся куча народа спала. Митлир сел с одной стороны, жестом указав мне сесть напротив. Я послушно приземлилась.

– Ну? – нахмурил он брови.

– Что? – также немногословна была я.

– Что вам тут понадобилось?

– Я же сказала – практика у нас. – вздернула я брови.

– Ты, девка, ври, да не завирайся! – сурово прикрикнул он. – У нас тут отродясь магов не было!

– Видимо, ректор понял это упущение и отправил нас. – не стала я пока обращать внимание на его хамство.

– Не верю! – гнал дядька Станиславского.

– Уважаемый, – холодно начала я. – у меня такое ощущение, что Вы нас пытаетесь прогнать, потому что нашли тут месторождение золота и сами хотите его добывать. А если кто из столицы об этом прознает, то Вам несдобровать. Уж лишиться место Головы точно.

Собеседник покраснел от ярости и зарычал, обнажив зубы. Ха! Нашел кого пугать этим! Я мило улыбнулась и сотворила свою коронную иллюзию вампирских клыков. Митлир повел себя несколько неожиданно. Он закрыл рот, но даже не поменялся в цвете.

– Не пужай! – буркнул он. – Я не из пугливых.

Я сбросила иллюзию моментом. Аж обидно стало.

– Жаль. – сказала я. – Обычно народ пугается и сразу во всем признается.

– Мы не столица, и не вампиров нам бояться.

– А кого? – сощурила я глаза.

– Никого. – в усы проговорил дядька. – Мы в лесу, тут, окромя волков да кабанов, никого нет.

– Ну да. – кивнула я. – По-любому волк пришел с лучиной и пожег дом. А нет, знаю, тут была вечеринка, посвященная единению человека и природы. Вы позвали всех обитающих в округе зверей, а кто-то из них курил веточку и, поленившись ее затушить, кинул на пол. А она не потухла, а разгорелась. И понеслось. Так дело было?

Голова молчал, не зная, как расценивать мои слова. А я продолжала наседать.

– Уважаемый Митлир, мы – маги, и мы можем очень многое. Бессмысленно от нас скрывать правду. Мы все равно узнаем.

– Вас убьют, а я не хочу за это отвечать ни перед ректором, ни перед Верховным магом, ни перед королем. – перебил он меня.

– Почему нас должны убить? Может, это мы этих злодеев убьем?

– Не сможете.

– Вы сомневаетесь в наших способностях? – вздернула я насмешливо бровь.

– Они очень быстрые.

– Орки?

Вот тут Голову пробрало. Он побледнел и расширившимися от ужаса глазами уставился на меня.

– Что, не ожидали? – дернула я уголком губ. – В столице, конечно же, знают о ваших несчастьях, потому и прислали нас.

– Сами справимся. Не возьму грех на душу. Езжайте подобра-поздорову.

– Это Вы называете – сами справимся? – дернула я головой в сторону сгоревших домов. – Когда из всей деревни осталось всего пяток домов, и те в плачевном состоянии?

– Раньше и этого не оставалось! – взревел Голова, вскочив на ноги и нависнув надо мной.

– Раньше? – твердо я встретила его взгляд. – Т.е. это – их расположение к вам? Плохо откупились?

Митлир в изнеможении сел на скамейку, хватая воздух ртом, аки рыба.

– Что? Думаете, откуда я это знаю? Догадалась. Старо как мир. Все, живущие с разбойниками бок о бок, вынуждены с ними договариваться, чтобы не покидать дома. Думаю, в столице это если и не знают наверняка, то догадываются.

Лицо Головы пошло пятнами от ярости, гнева и стыда.

– Мы умираем тут от голода, набегов, сгораем заживо, а в столице ничего не делают, чтобы защитить нас?

– Делают. – покачала я головой. – Просто, к сожалению, этих мер недостаточно. А из-за конфликта рас перейти к более действенным методам не получалось.

– Что же изменилось сейчас? – попытался обрести былое спокойствие Голова.

– Появились мы. – ласково улыбнулась я. – Вы же видите, мы все разные, и все-таки мы вместе. – переиначила я один рекламный слоган.

– Так уверены в своих силах? – иронизировал Митлир.

– Нет. – развела я руками. – Но попробовать в нашей власти.

– И чем можем помочь мы?

– Информацией. Больше нам не требуется. Все, что вы о них знаете.

– Я мало что знаю. – пожевал Голова губами.

– Мы поговорим с каждым. Думаю, так наберется тот необходимый минимум, с которым уже можно будет работать. Лично от Вас потребуется лишь оказать нам содействие в общении с жителями. Чтобы они не сторонились нас. Мы здесь совершенно не из-за того, о чем Вы подумали, увидев нас. Никто вам зла не желает. Мы – не проверка и наказывать никого не будем. За зря, естественно.

– Что ты имеешь ввиду? – свел брови к переносице Митлир.

– Если вдруг кто-то, скажем, навел орков на вас, то он будет отвечать по всей строгости закона. За измену Родине.

– Я лично четвертую! – грохнул Голова кулаком по столу.

– Не горячитесь за зря, милейший. Лучше просто помогите.

– Где вы хотите разговаривать? – перешел Митлир к деловой части разговора.

– Где помогать будем, там и разговаривать. – пожала я плечами.

– Так про дома и канализацию вы не шутили? – удивился он.

– Нет, конечно! – всплеснула я руками. – Это – наше прикрытие. И я очень надеюсь, что об истинной цели нашего приезда не узнает ни одна душа. Советник доверил нам решение этой проблемы, и подводить его очень не хочется. – снизила я голос до полусшепота, наклонившись чуть вперед.

Голова после этих слов совсем по-иному посмотрел на меня. Он кивнул головой, наверняка уверенный, что мы – супер-секретное подразделение службы Советника. Что ж, он недалеко ушел от истины, а подробности ему знать необязательно.

Наша трудовая повинность на благо государства началась в тот же день. Каждый из нас работал по своей специализации, помогал людям, а Митлир, который был одновременно везде и нигде, активно хвалил моих друзей, что укрепляло их авторитет и доверие. Я же для них пока была темной лошадкой – они не видели конкретных результатов от моих деяний, потому что я пока только собирала из ненужных железок трубы и вела расчеты. Эля, Диран и Турип были заняты более прикладными и видимыми вещами – люди вылечивались, а их дома становились более презентабельными и крепкими. Каждый должен был быть подобен домику Нуф-Нуфа – т.е. выдержать любые атаки. Для тех, кто живет на границе, особенно, если это воинственные орки, это очень важно. В один из визитов Митлира, когда я показывала ему общий план расположения домов, я задала очень интересующий меня вопрос.

– Почему они не сожгли все дома?

– Но где-то нам ведь надо жить. – пожал он плечами.

– А почему вы не уходили подальше от мест, где они кочуют?

Митлир засопел и отвел глаза.

– Уже уходили.

– И?

– И они нас нашли. Не представляю как. Мы ушли далеко в лес.

– И снова сожгли всю деревню?

– И убили мою жену и дочь. – хмуро закончил староста. – Они пригрозили, что будут убивать по одной семье, если мы будем скрываться или не платить им дань.

– Почему же вы не сообщили в столицу? – изумилась я.

– Пытались. – совсем грустно произнес мужчина. – Только они убивали каждого посланца.

– Понимаю. – почесала я голову. – Не будь я магом, думаю, сделала бы также. И что, они каждый раз, налетая, сжигают только часть домов?

– Только те, кто не выплатил им все, что они хотят.

– А хотят они неизвестно что и в каком количестве. – предположила я, и Митлир кивнул.

– Вы знаете, где они обретаются? Как их найти?

– Зачем тебе это? – хмуро посмотрел на меня собеседник.

– Прежде чем повергать врага, надо все узнать о нем.

– Думаете, справитесь? – невесело усмехнулся Митлир.

– Сделаем все возможное. В крайнем случае... впрочем, не хотелось бы к нему прибегать. – почесала я кончиком карандаша лоб.

– Могу только предположить. – развел староста руками.

– Давайте. – обрадовалась я. – А там мы уже сами. Лишь бы направление узнать.

Я вынула карту местности, на которой Митлир, немного повозившись, поставил несколько точек, где предположительно обретались орки. Я свернула карту и убрала ее в сумку.

– Когда вы покинете нас? – как-то обреченно спросил он.

– Как только закончим наши дела тут. – вздернула я брови вверх.

– Тут? – последовал Митлир моему примеру.

– Отстроим вам нормальные дома со всеми удобствами и тронемся в путь.

– А... – не знал он, что сказать.

– Мы не бросаем дела на полпути. – тепло улыбнулась я. – Лучше скажите, Вы не знаете, они так ласково обращаются только с вами или есть еще у них хлебные места?

– Не знаю. Но вряд ли мы одни. На это не так долго можно прожить.

– А как часто они появляются?

– Где-то пару раз за полгода.

– Значит, у нас есть фора. – радостно потерла я руки.

Митлир же только вздохнул – не верил он в нас. Что ж, это дело поправимое. По моим прикидкам дней через десять мы должны были тут вес закончить. Нет, мы могли бы и раньше, но надо было навести мосты, чтобы мы могли вернуться сюда, если что стрясется. И чтобы народ нас не выгнал. И пообщаться с каждым надо – мало ли кто что знает, припомнил, увидел. Все свидетельские показания надо подшить к делу и проанализировать. И только потом выносить приговор. Хотя я бы всех этих урков поставила к стенке.

За те дни, что мы провели в деревне, мы ничего сильно более нового не выяснили, кроме того, что двигаться нам надо в глубь леса. Дикие орки каждый раз налетали оттуда. И хоть и выставляли жители дозоры, те все равно умудрялись просочиться мимо. Магией они не владели, зато были жадны до умопомрачения. Однажды в один из набегов они отобрали у одной старушки простынь – понравился рисунок, который она собственноручно вышила. Старушка пыталась противостоять, но куда там. Орк толкнул ее, и она упала на пол. Да так неудачно, что ударилась затылком о край стола и умерла. Орк лишь посмеялся и плюнул на пол, считая, что ей уже точно эта тряпка не нужна. Я осатанела, услышав эту историю из уст гнома. Рядом сидящий орк лишь краснел, а Эля подставила мне стакан с успокоительным чаем, т.к. мои глаза уже стали ярко-красными. Поселив двух элементарей, мы попрощались с жителями и отправились в путь-дорогу выискивать наших красавцев. Вел нас Турип, который колдовал над какой-то фенькой, указывающей путь к родственникам.

Топали мы четыре дня по лесу, прежде чем нашли лагерь кочевников. Я была злая из-за нелюбви ночевать в лесу, пусть и в удобной палатке на кровати и с нормальной едой. Но общий антураж меня угнетал. Поэтому когда мы нашли лужок, на котором паслись наши рогатенькие орки, я кровожадно клацнула зубами. Теперь нам предстояло окопаться и наблюдать, прежде чем принимать решение о штурме.

Глава 6. Мы поедem, мы помчимся...

Обнаружился лагерь этих диких кочевников сразу и как-то даже неожиданно. Вот мы шли через буреломы, ведомые феньками орка, и вот за каким-то оврагом вдруг началась обширная поляна, облюбованная варварами. Мы окопались по всем правилам маскировки – т.е. торчали только макушки, и то прикрытые высокой травой. Элины уши были перевязаны цветами для надежности. Я жадно рассматривала новых аборигенов этого мира. Напоминали мне они земные картинки о викингaх – мощные фигуры, ни разу не бритые тела закованы в одежду, венчанием которой были рогатые шлемы. Орки предавались ничегонеделанию, причем в основном это сводилось к боям на шлемах – кто кого перебодает. Ну точно козлы на выпасе. Украденное у мирных жителей валялось тут же, в куче, из которой некоторые подходили и выбирали то, что им приходилось по душе. Иногда случались драки, причем на тех же шлемах. Между поселенцами шли какие-то разговоры и дебаты, однако я не понимала ни слова.

– Ты чего-нибудь понимаешь? – легонько ткнула я локтем Турипа в бок.

– Да, это орочий язык. – тихо шепнул он. – Мы не используем его, потому что ведем дела со всеми расами, и человеческий язык универсален, но знаем наш родной.

– И о чем они ведут базар? – я хотела знать подробностей.

– Да просто треп. – повел друг плечами.

– Долго мы тут будем лежать? – сопел недовольный Диран.

– Нам надо изучить их повадки. – пояснила я. – Мы не знаем, на что они способны в смысле магии и как себя поведут, если заметят нас. Дикий народ же.

– Я лежу рядом с муравейником. – пожаловался гном. – У меня эти твари в бороде засели и щекотятся.

– Так что же ты молчал? – в удивлении посмотрела я на него.

– Мы шифруемся, и я слился с местностью. – оправдывался Диран.

– Сейчас поможем твоему горю. – сказала я и сосредоточилась.

Мой план был предельно прост – перенаправить муравьев в стан орков. Во-первых, избавить гнома от мучений, а во-вторых посмотреть на реакцию варваров. Поэтому несильной струей воздуха я открыла свою сумку, достала сахарный песок и начала его тонкой дорожкой рассыпать по земле. Чем ближе я подбиралась к стану орков, тем аккуратнее я была. Негромкая сила магии разливалась в воздухе, словно разреженные частицы. От этого и сахар был менее ровно рассыпан, и муравьи следовали по разным маршрутам. Весь муравейник уже перекочевал от нас к оркам, а те все никак не реагировали. Когда Диран расслабленно вздохнул и счастливо потер нос, я заметила в лагере оживление. Очевидно, муравьи заползли в их волосы. Меж тем, суматоха набирала обороты. Станичники ревели, сдирая с себя одежду и рвали косы. Некоторые пытались рогами от шлема давить ползающих тварюшек, при этом танцуя какую-то тумба-юмбу. Буйство орков было забавно наблюдать еще какое-то время, а потом наскучило. Хотя гном как-то злорадно потирал руки и смотрел на представление. Видать, натерпелся сам и теперь отыгрывался на других. Мелко, подло, но так приятно.

Рев все не прекращался, когда из одного из шатров вышел орк с петухом наперевес. Птица издавала воинственный клекот, трепыхалась, пыталась укунить своего пленителя, но тому было хоть бы хны. Завидев его, все стихли и окружили, образовав круг. Они преклонили колени и склонили головы. Главный же начал издавать звуки явно ритуального характера, потрясая птицей из стороны в сторону, от чего петух почти перестал издавать звуки – видать, укачало. Я краем глаза увидела, как Турип сосредоточенно смотрел на представление. Он явно понимал, что тот делает. В принципе, я тоже догадывалась, что тот ритуалит. И тут дядька достал кривой нож и со всей дури махнул им, располозовав петуху горло. Я от неожиданно-

сти чуть не взвизгнула. Эля рядом всхлипнула и зарыла лицо в траву, шепча нечто. Думаю, молилась об упокоении безвинно погибшей куриной душе, принесенной в жертву неизвестно во имя чего. Я вновь посмотрела на главаря. Тот совершал совершенное непотребство – он ходил по кругу, потрясая куриным телом, из которого капала кровь. Капли ложились каким-то причудливым узором, как для меня, так совсем маньячным. А вот тот дядька так явно не думал. Отбросив тушку прочь, он стал воспевать нечто, потрясая руками. Вслед за ним то же самое проделывать начали и остальные. Мою человеческую сущность выворачивало наизнанку от мерзости и брезгливости, а вампирская хотела продолжения банкета. Раздвоение личности доканывало меня, и я предпочла отвести взгляд. На рыдающую принцессу смотреть не хотелось, поэтому я перевела взгляд вправо. Гном смотрел на все дело, попеременно то хмурясь, то раскрыв рот от неожиданности действия, орк же выражал смесь непонимания и смеха. Последнее победило. Он упал головой в траву и равномерно сотрясался, выдавая нечто, похожее на «ой, не могу». Я вновь вернулась к действию и увиденное мне резко не понравилось. Орки планомерно продвигались к нам, подозрительно рассматривая траву. Они явно искали следы. Я точно не планировала показываться им на глаза, поэтому шикнув «шухер!», начала отползать назад. Эля и гном тут же последовали моему сигналу, а орк так и продолжил лежать ничком и вздрагивать. Я дергала его за плечи, потом за руки, а потом уже и за ноги, но тот только отмахивался и отбрыкивался. А когда я попыталась воздействовать на него магией, он отрекошетил мое заклинание, и нас троих снесло прочь. Поток воздуха отнес нас метров на триста, и дикари были к нашему другу намного ближе, чем мы. Помогать ему явно становилось опасно.

– Надеюсь, он знает, что делает. – прошелестела Эля, заламывая пальцы.

– Я тоже. – процедила я сквозь зубы. – Иначе удавлю сама.

– Свои его не зарубят. – с некоторой долей сомнения произнес Диран.

– Вот мне интересно, ты это спрашиваешь или утверждаешь? – произнесла я, не глядя на гнома. Тот предпочел не отвечать. Не отвлекаясь, мы смотрели на происходящее.

Поскольку речь мы не понимали, то ориентировались лишь на картинку. Орки довольно быстро обнаружили своего сородича и неласково потрясли того за плечи. От неожиданности тот резко поднял голову, и к его горлу был приставлен нож. Резкие звуки в совокупности с хищным выражением лица очевидно означали вопрос, кто он таков и чего разлеся. Заикающийся орк что-то начал отвечать, попутно размахивая руками. Те отступили назад, и Турип поднялся на ноги. Затем он повернулся кругом, раскинув руки в стороны. Надо полагать, они удостоверились, что он безоружен. Затем один из орков указал ножом на веночек, который был прикреплен к поясу орка.

– Я думал, он выкинул это. – задумчиво произнес гном.

– Он собирался из них сделать какую-то обережную вещь. – сказала эльфийка. – Говорил, что в наших краях растут редкие цветы, которые в сочетании с каким-то полевым цветком орков дает хорошую защиту.

– Интересно, от чего. – встряла я. – Хорошо бы от произвола недружелюбно настроенных сородичей.

Меж тем спектакль, затеянный нашим другом, продолжался. Он прижимал веночек к сердцу, как самое дорогое, что у него есть, и начал надрывать. Он бился головой о несчастный веночек, резко прижимал его к сердцу и шумно сморкался. От всех этих действий некогда аккуратное творение эльфийских рук стало похоже на обципаный козами веник.

– Интересно, какую балладу о несчастной любви он им втирает. – задумчиво произнесла я.

– В любовь между орком и эльфийкой не поверит ни один в своем уме. – покачала Эля головой.

– Вопрос правдоподобности истории и натуральности игры актера. – не согласилась я. – А так, извращенца всегда можно найти.

– Союз орка и эльфа столь же нереален, как союз темного и светлого эльфа. – авторитетно заявила принцесса.

– Хм. – только и сказала я, продолжая напряженно всматриваться в ситуацию.

Однако пока ничего криминального не происходило. Орки дружно хлопнули нашего друга по плечу, как давно не виденного братана, и все вместе они отправились к лагерю. Мы же поползли обратно на место нашей первой дислокации. Теперь в уже ставших нам родными кустами нас лежало трое. Вновь замаскировавшись, мы продолжили наблюдение. Турип уже вовсю проводил знакомство с местным населением и быть может даже производил рекогносцировку местности.

– Ничего не слышно. – пожаловалась я.

– А толку? – буркнул Диран. – Все равно орочьего не знаешь.

– Ты как будто знаешь. – огрызнулась я, хотя прекрасно знала, что друг не меньше нашего волнуется.

– У меня нехорошее предчувствие. – вдруг заявила эльфийка.

– Думаешь, проколется? – закусила я губу, не желая объясняться потом с орочьим шаманом по поводу неудавшейся практики его сына.

– Не знаю. – ответила Эля. – Но мне не нравится настрой. Воздух как будто пропитан напряжением. Не знаю, как объяснить.

Я вся напряглась, стараясь быть готовой к любой атаке и любому нападению издалека. Подползти ближе мы не могли, иначе нас бы точно заметили, а пользоваться магией мы опасались, т.к. не знали способностей орков. Меж тем на поляне явно что-то не то стало происходить. Орки столпились стеной вокруг Турипа и начали сужать круг потихонечку. Тот держался молодцом, но явно чувствовал себя не в своей тарелке.

– Сейчас что-то будет. – напряженно произнесла я, и тут как будто в подтверждении моих слов наш друг крайне громко свистнул.

Не знаю, как ему это удалось, но я прочувствовала в этом звуке крик о помощи. Не отозваться на мольбу друга я естественно не могла. Поэтому сделал первое, что пришло в мою голову. Перевернувшись на спину, я начала творить волшебство. Быстро выписав кренделя в воздухе и придав им ускорение, я произнесла: «Ну, Сивка-Бурка, вперед!» Махнув рукой в сторону орочьего стана, я сложила кисти рук уточкой и, раскрывая и раскрывая их, попробовала изобразить лошадиной ржание. Но поскольку я не Морис Джеральд и мы не в прерии, то звук у меня получился не ахти. И это самая положительная характеристика, которую даже я могла себе дать. А если на чистоту, то звук походил на нечто завывающее при смерти. А если учесть, что для усиления эффекта я свернула руку трубочкой, а другой начала постукивать с другого конца, пытаясь придать эхо, то звучание вышло как из преисподней. А ведь я еще и усилила его магически. Но, надо сказать, эффект это произвело. Варварские орки резко остановились и начали осматриваться по сторонам, ища источник звука. Мой богатырский конь пока был не виден, и я решила придать ему красочности. Деревья начали дрожать, как будто сквозь чашу кто-то старательно продирался, а землю видимо потряхивало. Дикое племя еще пуще озиралось, а Турип, хорохорясь, ждал своего верного друга и соратника. Когда он вылетел на поляну, обалдели все и даже я. Гном и эльфийка воззрились на меня, ища подтверждения, что так и надо. Не ожидав от своей магии такой подставы, я не сдержала хорошей мины при плохой игре. У меня буквально отвалилась челюсть. Турип среагировал примерно также, хотя и старался держать себя в руках. Но никто из окружающих даже не посмотрел на него, ибо были заняты созерцанием того, что на полном ходу вылетело из леса. Творила я крепкого богатырского коника, а описала круг почета вокруг орков телега, не запряженная никем. У меня получился просто деревянный глубокий ящик, с виду очень крепкий, на двух копытных ногах, по бокам которого были длинные палки, к которым при желании теоретически, если довести до ума, можно было привязать лошадь. И вот эта телега, радостно взбрыкивая двумя длинными конеч-

ностями, ржала, как лошадь и вообще всячески выказывала лояльность будущему наезднику. Тот же с большим сомнением посматривал на транспорт, боязливо переминаясь с ноги на ногу и осматриваясь, очевидно раздумывая, куда бы по-тихому слинять. Телега явно не оценила такого поведения хозяина, а потому, гарцуя вокруг него, она наклонилась вперед, и одна из палок сделала подсечку, отчего Турип начал заваливаться. Но повозка не растерялась, а бодренько повернулась бочком, и орк кулем свалился в нее, напоследок громко клацнув зубами. Этот звук вывел его сородичей из транса, и они ринулись за своей добычей. Турип подскочил как ужаленный и, перекувырнувшись в воздухе, приземлился на торец телеги. Схватившись за поводья, он что-то гаркнул, и та сорвалась с места. Кто-то ушлый успел схватить Турипа за шмотку и не собирався выпускать из лап свою добычу, аки Шерхан Маугли. Его понесло следом, но поскольку ноги не поспевали за гоном телеги, то орк летел по воздуху, отчаянно визжа тонким голосом. Турип орал от боли, т.к. жилетка, за которую преследователь схватился, врезалась ему в тело. Он отчаянно боролся за свою жизнь, а потому попросту боялся отцепиться от полозьев. Но и терпеть боль не хотел. Поэтому чтобы скинуть балласт, наш друг начал подпрыгивать. А если учесть, что сидел он на корточках, то выглядело это ужимками шимпанзе перед зеркалом. Телега восприняла эти телодвижения как призыв к более активной езде, а потому радостно заржала, встав на дыбы. Сзади еще отчаянней завизжали, Турип выдал несколько резких фраз явно непечатного содержания, и повозка рванула с большей скоростью. Пассажир держался изо всех сил, его трясло, качало, но спасительную жилетку руки не отпустили. Турип продолжал подпрыгивать, то ли желая все же сбросить безбилетного зайца, то ли просто кочки да ухабы слишком часто встречались. Но хуже всего приходилось жилетке орка. Она уже трещала по швам, и на каком-то особо резвом прыжке повозки швы дали течь, и наш друг оказался без верхней одежды. Его мощный торс теперь был виден всякому, кто успевал отследить путь телеги, и кое-кто даже поскуливал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.